

Аделина
ДЭВИС

ПАПА *все*
РЕШИТ

Аделина Дэвис

Папа всё решит

«Литнет»

2025

Дэвис А.

Папа всё решит / А. Дэвис — «Литнет», 2025

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ"— Вы же спасатель? — Смотрит на меня доверчиво.— Допустим.— Спасите меня, пожалуйста! Женитесь на мне...— Чего?! — Обтекаю от такого предложения. Я как бы там уже был. И ничем хорошим это не закончилось. В нашем с ней браке может быть только один плюс - интим.— Фиктивно, — договаривает она, обрывая на корню все мои горячие фантазии относительно нашего совместного времяпровождения.— Зачем мне это? — Спрашиваю недовольно.— Я помогу вам наладить отношения с дочерью.С козырей пошла.— Согласен.Что может произойти в канун Нового года, когда мне уже тридцать шесть и ни в какие сказки я давно не верю? Правильно! Чудо! В виде миловидной девушки, внезапно свалившейся мне на голову и предложившей фиктивный брак. Вот только последнее условие меня категорически не устраивает. Придется доходчиво ей это объяснить. А еще лучше - показать!_

_____ ♥ Настоящий мужчина ♥ Зарождающиеся чувства
♥ Фиктивные отношения ♥ Горячо и откровенно _____

Книга участвует в литмобе "Папа с прицепом";

© Дэвис А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 - Знакомство	5
Глава 2 - Спасатель - это призвание	8
Глава 3 - Добро пожаловать	10
Глава 4 - Вкусные эмоции	13
Глава 5 - Бытовые... проблемы	15
Глава 6 - Реальность	18
Глава 7 - Притяжение	22
Глава 8 - Таинственная гостя	26
Глава 9 - Сюрпризы	29
Глава 10 - Все сложно	32
Глава 11 - Своими руками	34
Глава 12 - Под защитой	37
Глава 13 - Неприглядная правда	40
Глава 14 - Лёд тронулся...	43
Глава 15 - "Свое"	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1 - Знакомство

Макар

— Ну па-а-ап! Там весь класс соберётся! — Возникает дочь, сидя на заднем сиденье машины. — Даже Антипова идёт, а я опять в полете! — С обидой возникает она, пока я веду машину по заснеженной трассе.

— Там будет одна большая попойка. Поверь мне. — Пытаюсь ей спокойно объяснить, почему не хочу пускать праздновать Новый год домой к однокласснику. Самому было тринадцать. Знаю, что у таких пацанов на уме. И это точно не невинное чаепитие. — Нет.

— Ну пап...

— Я все сказал!

— Никогда не идёшь мне на уступки! Достал! — кричит она истерично, толкая мое кресло коленом.

— Санёк, угомонись! — Рычу, теряя терпение.

Выдыхаю, пытаюсь обуздать свой крутой нрав и не переходить на грубость. Иначе она снова замкнется в себе.

Наши отношения и без того не назвать безоблачными. Но я пытаюсь всеми силами. Потому что безумно люблю этого чертёнка...

— Ой, всё! Я больше с тобой вообще не буду разговаривать! — выкрикивает она свою излюбленную фразу.

Смотрю в зеркало заднего вида, ловя ее в фокус. Простреливает меня убийственным взглядом таких же, как у меня, темно-карих глаз и демонстративно надевает свои громоздкие наушники. Уходит в мир, куда мне, как отцу, вход строго запрещен.

Сжимаю руль от злости, ощущая какое-то бессилие.

Мне тридцать шесть! Я девяносто килограммовый здоровый мужик, который взбирается по штурмовой лестнице на четвёртый этаж учебной башни за каких-то тридцать секунд!

А найти общий язык со своей дочерью не могу...

Нелепость какая-то.

Мне явно нужен переводчик, чтобы общаться с этой девочкой. Тот, кто хоть что-то понимает в том, что творится в ее башке.

Потому что я, кажется, не в силах...

На улице снегопад, видимость почти нулевая. Обеспокоенно веду машину, каждую минуту ожидая какого-то пиздеца на дороге.

Неожиданно взгляд цепляет маленькую фигурку, одиноко бредущую по обочине. Ребенок чтоль?

Торможу, стараясь не съехать с трассы. Включаю аварийки.

— Что случилось? — спрашивает в недоумении Сашка, стягивая с ушей наушники.

— Сиди в машине. Я сейчас. — Бросаю ей. Забрав из соседнего сиденья свою парку, выхожу на мороз.

Холод моментально проникает под толстовку, заставляя двигаться быстрее. Накидываю на себя, оставляя голову открытой.

В такую погоду даже собаку не выгонят. Как ребенок мог оказаться на трассе, в дали от цивилизации? Да ещё и один?..

Идет против ветра в несуразно большом пуховике, явно снятым с плеча какого-то мужика. На голове огромных размеров капюшон, закрывающий всю голову. И лицо в том числе.

Даже пол не определить.

— Эй, помощь нужна? — кричу, стараясь не подходить слишком близко. Вдруг испугается. Ещё даст деру. Потом ищи.

Поднимает голову. Под капюшоном ничего не разглядеть, но оттуда выпадает прядь длинных светлых волос.

Девочка.

Встаёт в ступоре.

— Тебя подбросить? — более нетерпеливым тоном осведомляюсь я.

Холодно.

Качает головой, делая неуверенный шаг назад.

Бойтся.

— Я с дочерью еду. Куда тебе? Давай подкину. Холодно. Замёрзнешь.

— А вам куда? — неуверенно.

Еле различаю, что она говорит. Настолько ее голос слаб, что засовываю свое недовольство куда подальше и более миролюбиво осведомляю:

— В Алексеевку.

Пятисекундная пауза.

— И мне...

— Поехали.

Разворачиваюсь и иду к машине.

Чувствую, что слежу за мной. Отработанный навык владения ситуацией в экстремальных ситуациях, когда стараешься проконтролировать всё.

Ещё неизвестно, сколько она тут скитается.

Будет здорово, если ничего себе не отморозила.

Когда подходит совсем близко, открываю заднюю дверь и показываю свое "чадо":

— Моя дочь. Сашка.

— Эй! Мне вообще-то холодно! Закрой! — возмущённо.

— Не гунди, — говорю дочери и закрываю дверь. — Садись вперёд, я включу обогреватели на полную мощность.

Обхожу. Сажусь на водительское.

Снимаю парку и бросаю на свободное заднее сиденье рядом с Саньком.

Девочка до сих пор на улице. Хмурюсь, пытаюсь понять, почему она не садится. И только потом до меня доходит, что она просто не может открыть дверь!

— Твою ж... — Хочется обматериться. Чтобы прям красочно выразить свои чувства. Но все, что себе позволяю, это договорить: — девизию!

Дотягиваюсь и открываю ее изнутри.

Садится, впуская в салон холодный воздух и снег, который сыпется с ее капюшона.

Настраиваю обдув в ее сторону на максимальную мощность, проговаривая:

— Куртку и ботинки снимай, чтобы быстрее согреться.

Чувствую ее неуверенность, когда начинает расстёгивать куртку.

— Ноги тоже поднимай на сиденье, — приказываю, трогаясь с места.

Не глядя, бросаю ее куртку назад. И получаю ещё пару нелестных слов от дочери в свой адрес.

Снедаемый беспокойством не отморозила ли она себе ещё что-нибудь на свободном участке трассы кидаю на девочку взгляд.

И с удивлением осознаю свою оплошность.

Потому что за секунду до того, как она прикрывается своими согнутыми коленями, я вижу через обтягивающую кофточку очертания ее полной груди и эротично выпирающих сосков.

Сглатываю, неожиданно поняв, что меня торкнуло. И ширинка сдавила пах, намекая, что моему телу очень зашло это зрелище.

Даже слишком.

Кхм... Мда.

Вот тебе и ребенок...

Мои дорогие) ## Добро пожаловать в новую новогоднюю историю с щепоткой волшебства) Это продолжение цикла про пожарных с совершенно новыми героями. Надеюсь, вам понравится) ##

Автору очень не хватает поддержки именно на старте. Поэтому, если не трудно, от вас звезда и библиотека, от меня - волшебная история о том, как сбываются даже самые невероятные мечты в канун Нового года...) #####

Глава 2 - Спасатель - это призвание

Макар

— Сколько тебе вообще? — Не удержавшись, спрашиваю у нее. Потому что она абсолютно точно совершеннолетняя! Перед глазами до сих пор стоят ее торчащие сексуальные соски.

— Двадцать три, — тихо говорит она, поворачивая голову ко мне.

Перехватываю ее взгляд. Красивая... Правда, растрёпанная немного, как будто собиравшись впопыхах.

Смущённо отводит взгляд и тихо проговаривает:

— Спасибо, что выбрали меня.

— Да что уж там. — Отмахиваюсь грубовато. Голос подводит. Прочищаю. — Как ты вообще оказалась на трассе? Одна...

Замечаю, как неосознанно заправляет прядь волос за ухо, нервничая.

— Так получилось.

Ясно. Тайна за семью печатями.

— Как зовут?

Это-то я хоть могу узнать?

— Настя.

Настя. Настенька. Красивое имя. Какое-то сказочное что ли... Впрочем, как и она сама.

— Макар. — Тяну руку, удерживая другой руль.

Пятисекундная заминка.

Чувствую, как ее нежная рука утопает в моей.

Холодные пальцы.

Удерживая руль локтем, хватаю ее ледяную руку обеими руками. И дую теплым воздухом из рта, растирая ладошку. Она вздрагивает, но покорно сидит, позволяя мне согреть.

— Вторую давай. — Командую я, прикладывая эту на панель с горячим воздухом.

— Не нужно... Правда... — Тихо протестует она.

— Быстро!

У меня нет времени с ней спорить.

Я привык, что мои команды исполняются незамедлительно. От этого иногда может зависеть чья-то жизнь.

Покорно подставляет руку, краснея.

Что же мы такие стеснительные-то?..

Проделываю тоже самое со второй.

— Спасибо, — снова благодарит она.

— Заканчивай с этим. Это сделал бы каждый. — Имею ввиду ее спасение.

— Вовсе нет, — говорит она с обидой. — До вас уже останавливалась одна машина. И мужчина недвусмысленно намекнул, что он хочет в обмен за спасение. — Останавливается на секунду, как будто сглатывая подступивший ком в горле. — А когда я сказала, что ничего такого делать не буду, просто взял и уехал...

Неосознанно сжимаю руль от злости.

— Не бери в голову. Он просто не мужик, — цежу, поджимая челюсть. — А так... говно в проруби.

Слышу ее тихий мелодичный смех.

Меня слегка отпускает.

Бросаю мимолетный взгляд на нее и снова возвращаю на дорогу.

Осознаю, что и сам улыбаюсь.

Нельзя быть рядом с холостым мужиком такой обаяшкой. Мне же ее сожрать хочется вместе с ее милыми розовыми носками.

— Я вам не мешаю? — неожиданно просовывается между сидениями голова Санька. Когда не надо и в наушниках услышит ненужное. А когда зову - фиг достучишься.

— Цыц! — На корню пресекаю ее попытки саботажа, чтобы не смущать Настю. — Дослушала свою музыку? Тогда отдавай наушники.

— Ага! Щас! — возмущённо. — Это мне мама подарила! Ты не имеешь права!

Ага, конечно. Не звонит даже на дни рождения и другие праздники. А подарки типо посылает. Потом догоняет и ещё добавляет!

Сам покупаю вот уже несколько лет. И говорю, что ее мамаша отправила курьером!

Этой овце некогда. Она свою жизнь налаживает в городе. О дочери и думать забыла. Приходится выкручиваться, чтобы у нее осталось хоть какое-то светлое пятно в воспоминаниях о матери.

Но при этом я враг народа. И чем старше она становится, тем тяжелее с ней совладать.

Усаживается обратно на сиденье, скрещивая руки на груди. Смотрю в зеркало заднего вида и вижу, как предательски дрожит ее верхняя губа.

Хочется сказать что-то ласковое, чтобы растопить между нами этот лед недопонимания и обиды. Но я, бл*ть, не очень заточен на такие разговоры...

Поэтому молчу. И она молчит, обижаясь на меня.

Так и живём...

— Надолго в Алексеевку? — Уточняю у Насти, меняя тему разговора.

— М-м. Не думаю., — заключает она. — Но до Нового года хотела бы задержаться.

Прикидываю, сколько это. Получается совсем немного. И какое-то ощущение легкого разочарования возникает внутри.

Проездом, значит...

Понятно.

А что ты хотел, Гуцин? Женщины любят большие города, деньги и статус. Не хотят они прозябать свою жизнь в этой "дыре", как сказала моя бывшая жена.

А я и не держал. Потому что это место нужно просто полюбить. За красоту, за чистоту, за сплочённость людей. Да просто потому, что здесь вырос. Но Оля не отсюда. Поэтому так и не прониклась.

Проезжаем табличку "Алексеевка".

— Куда тебя? — уточняю у Насти.

— А здесь есть какой-нибудь недорогой хостел? Отвезите меня туда, пожалуйста...

Хочется поцокать языком и провести лекцию о том, что бывает в таких местах с такими аленькими цветочками. Но... не хочется рушить этот ее флер наивности и чистоты.

Поэтому просто говорю:

— Есть.

И везу ее домой.

Глава 3 - Добро пожаловать

Макар

Подъезжаем к дому.

Забираю с заднего сиденья парку и, приказав девочкам:

— Сидеть!

Выскакиваю на улицу и быстро закрываю дверь. Накидываю на себя верхнюю одежду уже на холоде и иду открывать ворота. Ветер задувает прямо под парку, заставляя двигаться быстрее.

Цепляю ворота с обеих сторон. А то в такую метель мигом захлопнутся. Разворачиваюсь и вижу, как Настя выбегает из машины и быстрым шагом направляется ко мне.

Куртка распахнута. На голове развеваются волосы. Без капюшона.

Прищурившись, смотрю на нее.

Это что ещё за самоуправство?..

Видимо, давно по заднице не получала?!

— Макар. Я, конечно, очень сильно извиняюсь... — начинает она.

Но я даже не собираюсь слушать всё это, когда она полуголая, снова выбежала на мороз.

— Не извиняю! — рявкаю, разозлившись на ее беспечное поведение. Только отогрел! И на тебе!

Дёргаю за грудки и под изумлённый возглас запахиваю на ней куртку. На голову водружаю здоровенный капюшон.

— Ох... — Выдыхает она, вытаскивая оттуда лицо.

— Я что сказал?! — Продолжаю злиться.

Ее лицо испуганно дёргается.

— Что?..

— Когда я говорю сидеть в машине, это значит, что ты сидишь в машине и не высовываешься! — Отчитываю ее, хватая чуть выше локтя.

— Но... — Снова пытается она вставить свои пять копеек, пока веду ее обратно.

— Чтобы мне не пришлось применять экстренные методы обогрева! — договариваю я, бесцеремонно заталкивая ее в салон. Закрываю дверь.

Обхожу и сажусь за руль, когда от нее робко прилетает:

— А что это за экстренные методы?

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида, чтобы удостовериться, что Санек в наушниках. И отвечаю:

— Баня! Где мне придется от души отхлестать тебя веником! — пугаю ее. На самом деле легко. И я не прочь сделать это. Но...

— Ой. — Смешно краснеет, округляя глаза.

Если бы не ее наплевательское отношение к своему здоровью, рассмеялся бы в голос. Вот что нужно было сделать, чтобы быстро отогреть ее. Смутить! А я мучился, отогревая салон. И ехали, как в парилке.

— Это не хостел, — наконец подводит она итог, глядя на мой дом.

Ну, умничка, чё сказать? Все она просекла.

Заезжаю во двор. Там перед гаражом навес, где я обычно паркуюсь днём.

— С утра вроде не был.

— Я же просила вас отвести меня в хостел! — Возмущается она, разворачиваясь всем корпусом ко мне.

— Так его ещё не построили, Настенька! Как построят, так сразу и отвезу! — Тоже закипаю.

Испепеляем друг друга взглядом.

Воздух между нами начинает искрить от напряжения. Разряды летят, норовя ударить по самому уязвимому. По сердцу.

Потому что этот ее наивный, но в то же время осуждающий взгляд дезориентирует похлеще дыма при пожаре. Но надыхаться и улететь от эйфории - раз плюнуть. Потом мучайся.

Да ну, нафиг!

— Уф! Достали! — возникает дочь, открывая свою дверь. — Собачитесь, как престарелая пара! — Громко захлопывает и уходит в дом.

Над чувством такта нам еще надо поработать. Да.

Настя отводит взгляд первая, слегка потупив его.

— Это ваш дом? — спрашивает "капитан-очевидность".

— С утра был мой...

— Я не могу у вас ночевать, — говорит она таким тоном, будто даже не понимает, зачем мы вообще обсуждаем этот вопрос.

— Выбор у тебя невелик. Но я не настаиваю. Ворота там, — указываю назад, где до сих пор они нараспашку.

Ее голова обреченно опускается ещё ниже. Застёгивает замок на куртке, шмыгая носом.

Хочется задать логичный вопрос: если не хочется, зачем уходить?

Но я благополучно помалкиваю.

Внутренний голос удивленно нашёптывает, что я собрался вот так взять и отпустить ее на мороз.

Но разум знает ответ.

— Все равно ведь вернёшься, — говорю уверенно.

Но она своенравно откидывает прядь волос назад и уверенно открывает дверь.

— Прощайте.

— Мхм.

Выходит на улицу.

Спокойно разминаю шею, похрустывая шейными позвонками. Устал от длительной дороги.

Пора...

Выхожу на улицу.

Обхожу машину.

Слышу ее испуганный крик.

Бежит со всех ног, показывая удивительную прыть. С разбегу прыгает ко мне на руки, поджимая ноги вверх.

— Т-т-там с-с-обака! — заикаясь, объясняет она.

— Мхм. — Мычу, констатируя факт.

— Огромная! — выкрикивает она, от испуга выпучивая глаза.

С поворота действительно появляется среднеазиатская овчарка и бежит к нам, грозно лая.

— А-а-а! — испуганно орет Настенька, вживаясь в меня всем телом.

— Тайсон, фу! Свои! — Даю приказ. И алабай мгновенно замолкает. Подбегает ко мне, мило виляя хвостом. Нюхает нашу новую знакомую, чтобы запомнить, кто это - "свои".

— Ой-ой-ой! — верещит Настенька, глядя на его манипуляции. Пытается увернуться от его морды, сидя у меня на руках. — Это что, ваш пес? — шокированно.

— Мой, — говорю с гордостью.

— Почему же он не на цепи? — возмущенно.

— Потому что я оставлял его охранять дом. И вообще, он не очень любит ограничения. Маленький ещё, — признаюсь честно. Поэтому я держу его на территории и стараюсь не выпускать со двора.

— Маленький, — повторяет за мной Настя с лёгким сарказмом.

Тайсон подставляет голову для ласки. И я под испуганный писк слегка подкидываю свою ношу, перенося вес на одну руку, и треплю его за ухом второй.

— Хороший мальчик. Место! — Приказываю ему. Беспрекословно выполняет команду и уходит в свой вольер. Смотрю на Настю с усмешкой и проговариваю: — Нагулялась? Домой идём? Я замёрз.

Усиленно кивает, не отводя настороженного взгляда от будки.

Просто ради удовольствия подкидываю ее на руках ещё разок, чтобы она крепче обхватила меня за шею. И несу свою ношу домой.

Глава 4 - Вкусные эмоции

Макар

Заношу ее на руках домой.

Будто опомнившись, пытается слезть. Но я не даю, крепко прижимая к себе. Заглядываю в эти чистые невинные глазки, впитывая ее эмоции: стеснение, неуверенность. И мне с удовольствием они заходят. Потому что в моей более взрослой реальности, где я общаюсь с опытными во все смыслах женщинами, таких эмоций уже не словить.

Смущенно заправляет свою светлую прядь волос за маленькое утонченное ушко. Меня обдает сладким, дико манящим запахом ее волос и тело ведёт, реагируя на эту девочку. В паху сводит он напряжения.

Гущин! Что за реакция, твою мать?!

Девочке двадцать три! Она для тебя как слепой котенок, которого можно только оберегать. И никаких мыслей о том, как ее соблазнить, в тебе быть не должно! Но они, мать вашу, сами лезут в голову, не спрашивая моего разрешения...

Взгляд самопроизвольно падает на эти манящие губы, которые она неосознанно облизывает, когда я перевожу на них взгляд. Они выглядят такими спелыми, сочными, что так и хочется захватить эту мякоть в рот и насладиться вкусом.

— Вы меня извините... Я просто испугалась очень, — объясняет она свое поведение.

Улыбаюсь, с трудом отрывая взгляд от этих губ. Смотрю в глаза.

— Я понял, — говорю правду. На это и был расчет. А то уйти она собралась непонятно куда.

— Может, всё-таки отпустите? — спрашивает смущенно.

— А как же благодарность? — наглею я.

— За что? — удивленно.

— За спасение от опасного животного. — Выдаю уверенно.

Ее лицо идёт пятнами, а глаза начинают метать молнии. Ну, вкусная девочка. Очень! И эмоции у нее такие же.

— Ну, знаете ли! — Всерьез начинает брыкаться в моих руках. Нехотя отпускаю на пол. — Спасение от вашей же собственной собаки?! Если бы вы ее прицепили, ничего бы этого не было! — Предъявляет она мне.

— Не умеешь ты, Настенька, быть благодарной, — говорю, усаживаясь на пуф возле входа. Расшнуровываю берцы.

— Я очень благодарна, что вы не бросили меня на трассе. Что отогрели и привезли сюда. Но точно не за это! — Тычет рукой на дверь.

— И на том спасибо. Как благодарить будешь? — вырывается из меня раньше, чем я успеваю сообразить.

Обиженно куксится.

— У меня совсем мало с собой. Пятьсот рублей хватит?

Ой, беда-а-а...

— Да на кой черт мне твои деньги? — Злюсь я, нависая над ней. Только за счёт обездоленных девочек я еще не обогащался!

— А что тогда?.. — взволнованно. На автомате сжимает полы своей куртки теснее.

Нет. Ее мысли мне, конечно, нравятся. Но...

— Готовить умеешь?

С опаской кивает.

— Сваргань чего-нибудь съедобного, Настенька. Жрать хочется, сил нет. А у Сашки руки из одного места растут. Это и будет благодарностью за твоё спасение.

Слегка расслабляется.

— Мне жилье искать надо. А скоро ночь... — Волнуюсь.

— Найдем, — говорю уверенно. — Завтра.

— Почему завтра?

Да, действительно, Мак. Почему?

Потому что я не хочу ее отпускать сегодня. Вот почему.

— Уже поздно. Выходной у людей. Не поймут. А завтра прям с утра и начнем.

Мнется, не решаясь. Кладет руку на ручку двери, раздумывая сбежать. Ну не силой же мне ее удерживать?..

— Ты хочешь оставить своего спасителя голодным? — Давлю ей на жалость.

Качает головой, но ручку двери не выпускает.

— И Тайсон не на цепи. Даже не знаю, успею ли спасти тебя во второй раз. — Без зазрения совести пугаю своим идеально выдресированным псом. Если сказали "свои", никогда не нападет. Так он приучен. Но она же об этом не знает...

Ее глаза округляются от испуга.

И не стыдно тебе пугать девушку, Гушин?

Ищу в себе чувство стыда за этот фарс... и не нахожу. В конце концов, ей от этого будет только лучше. Побудет сегодня здесь, под моим присмотром. А я ещё похаваю ее чистых эмоций. Наемся.

И завтра пристрою к Зинаиде Петровне. Соседке своей. Она как раз одна. Скучно ей. Будет с кем поболтать. И ей хорошо, и Настенька в безопасности.

— А где я спать буду?

— В моей кровати, — ляпаю первое, что приходит на ум. Но совершенно без сексуального подтекста.

— Чего?! — оскорбленно. Даже брови возмущенно взлетают вверх.

Цокаю языком. Ну не идиот ли?!

— Ты в моей кровати, а я на диване в гостиной! — Злясь на себя, разжевываю ей свои мысли.

— Ааа, — сдуваясь. — Тогда, если можно, я в гостиной, а вы у себя.

— Там диван жёсткий. — Предупреждаю ее.

— Я потерплю, — уперто.

— Как знаешь. Потом не ной.

— Не буду, — бурчит, снимая свои ботинки.

Отворачиваюсь, чтобы она не заметила неуместную улыбку на моих губах.

Ну вкусная же?..

Аж сожрать хочется! Вместе с этим невинным взглядом в придачу.

Ммм...

Глава 5 - Бытовые... проблемы

Макар

Стоит вся такая раскрасневшаяся, красивая, ожидая чего-то.

— Чего стоим? Кого ждём? — осведомляюсь я у Настеньки. — Ещё немного голодовки, и я сожру тебя. Так и знай, — предупреждаю я её.

Краснеет, кажется, до самых корней волос.

— Я гость! Не могу же бродить по дому без хозяина, — возникает она, оправдываясь.

— Назначаю тебя сегодня хозяйкой. — Нахожу выход из ситуации. — Можешь чувствовать себя... дома.

— Вы невыносимы, — вздыхает она тяжело. — Покажите хотя бы где кухня...

— Прошу. — Указываю направление.

Резко разворачивается, и мой взгляд цепляет ее всколыхнувшуюся упругую грудь под тонкой кофточкой.

Аррр...

Рядом с этой девчонкой чувствую себя юнцом, неспособным контролировать свои желания. И с каждой секундой идея сожрать ее вместо ужина кажется все более заманчивой.

Ухожу вперед, чтобы было меньше соблазна.

— Может, что-то вегетарианское? — Доносится до меня сзади. Резко торможу, и Настя, не успев среагировать, врзается в меня. Теряет равновесие, но я подхватываю ее на лету. Прижимаю непозволительно близко к себе, ощущая, как ее аппетитная грудь вдавливается в мой каменный торс.

Ммм... Это чертовски приятно.

— Настенька, мне мясо нужно. Много мяса. Я же мужик. — Объясняю ей очевидное. Потому что если не будет мяса, я сожру ее. Надеюсь, ей об этом не нужно напоминать?

— Мясо так мясо, — соглашается она поспешно, правильно истолковав мой посыл.

Приходится отпустить.

Достаю размороженную говядину из холодильника.

Вопросительно смотрю на нее.

— Чем помочь?

— Можете почистить картошку? — неуверенно спрашивает она.

Улыбаюсь.

— Могу.

Пододвигаю к себе мусорное ведро, усаживаюсь на табурет и начинаю чистить.

Она аккуратно закатывает рукава. Моет руки. Надевает передник, который остался ещё от Оли.

Инспектирует холодильник, раздумывая, что приготовить. Любуюсь ею. Вроде такая молоденькая, а очень серьезная для своих лет.

— Замуж звали? — спрашиваю у нее. Готовить умеет. Скромница. Умница. Что ещё нужно для хорошей семейной жизни?

В этом возрасте Оля уже была замужем за мной.

Выглядывает с опаской из двери холодильника и отвечает коротко:

— Звали.

Что-то неприятно скребётся внутри. Будто пытаются отобрать мое.

А чего это ты, Гущин, себе девушку присвоил?

Она тебе на это позволения не давала!

Но это как-то само. Вон она уже на моей кухне готовит. Для меня. Улыбается. Реагирует на мои прикосновения. А мне ее затискать хочется. Расцеловать.

А ее, оказывается, замуж зовут...

— А ты что? — спрашиваю, стараясь говорить спокойным тоном.

— А я... пока не решила, — заключает она коротко.

— А чего так? — Снова дёргается у меня внутри.

— Не пойму, люблю его или нет, — отвечает она просто.

Ну не любит же, если сомневается. Что тут думать?

Настроение портится окончательно.

Дочищаю злосчастную картошку. В свитере жарко. Отогрелся уже. Начал потеть.

— Пойду ополоснусь после дороги, — бурчу, снимая его через голову.

Без задней мысли оголяю торс и чувствую на себе ее взгляд. Замирает, заворуженно глядя на мое тело.

Да, я в отличной физической форме. Работа обязывает. Иногда от физподготовки зависит чья-то жизнь. Поэтому я не могу себе позволить отлынивать от тренировок.

Ощущая какое-то животное удовольствие от ее откровенного взгляда, подхожу ближе.

Ее дыхание сбивается.

Смущённо отводит, стараясь не смотреть в глаза.

— Ещё нужна от меня помощь? — спрашиваю, нависая над ней.

Она делает шаг назад, упираясь поясницей на столешницу. Отступать больше некуда. Ставлю обе руки на стол, захватывая ее в плен. Слегка склоняюсь, заглядывая в глаза.

— Эм... Нет, — еле выдавливают она, касаясь своим дыханием моего лица. Оно пахнет молоком. Вкусным и чистым. Мать вашу, как же я хочу это молоко!

— Точно? — шепчу, приближая к ней свое лицо.

Как загипнотизированная, следит за мной, слегка приоткрывая губы.

Это приглашение?..

Потому что если да, то я не совсем debil, чтобы от него отказаться! Я приму его. Чего бы мне, бл*ть, это не стоило!

— Что?.. — Переспрашивает она, теряя нить разговора. Преданно смотрит в глаза. И я понимаю, что сейчас она вообще не в адекват. Делай с ней, что хочешь...

Твою ж мать! Это просто невыносимый соблазн! А надо как-то держать себя в узде...

Соприкасаемся носами. Наши дыхания смешиваются. Воздух между нами становится горячим и вязким. Хочу ее поцеловать. Просто до искр из глаз.

Медленно касаюсь губами ее губ. Не сопротивляется. Меня это ещё больше подстёгивает. Нельзя с нами, мужиками, так. Позволять брать то, что захотим. Иначе мы можем обнаглеть и взять всё!

Веду по ее нежным губам своими, слегка двигая головой. Сердце грохочет в груди, переполненный ее эмоциями до краев.

Лёгкий стон слетает с ее губ. Пах сводит от перевозбуждения. Я, мать вашу, сейчас просто кончу от одних ее сладких стонов. Приоткрывает губы, приглашая меня для большего и...

В этот момент раздается звонкое:

— Совсем совесть потеряли!

Отлетаем друг от друга, как подростки, которых застукали родители. А между прочим, родитель здесь я! Встаю за столом, чтобы скрыть приличную эрекцию, и говорю с претензией:

— Дочь! Обязательно так подкрадываться?!

— Я у себя дома! Что хочу, то и делаю! — Своенравно.

Поджимаю челюсть, злясь, что с ней стало совершенно невозможно нормально разговаривать.

— Тогда повешу тебе на шею колокольчик, чтобы знать о твоём передвижении по дому! — рывкаю я.

— Макар, — с лёгким осуждением от Насти. Перевожу взгляд на нее.

А как ещё?.. Я не догоняю, как с ней теперь разговаривать!

— Может, мне вообще из дома уйти?! Чтобы вам не мешать! — психует Сашка с обидой.

— Сашенька... — начинает Настя, пытаясь ее успокоить. Делает шаг к ней.

Но та уже убегает со словами:

— Достали! Ненавижу вас всех!

От злости бьет кулаком по дверце кухонного шкафчика, заставляя Настеньку вздрогнуть.

— Прости, — бросаю покаянно за свой срыв и ухожу в душ.

Глава 6 - Реальность

Макар

Ополоснувшись, натягиваю на себя шорты, футболку. И босыми ногами иду в сторону кухни, откуда доносятся аппетитные запахи.

Настенька стоит возле плиты спиной ко мне и что-то тихо, но мелодично напевает, двигаясь в такт музыке.

В грудной клетке какая-то приятная наполненность от того, как она хозяйничает на моей кухне.

Ей идёт...

Опираюсь плечом на косяк двери, засовываю руки в карманы шорт и люблюсь.

Хорошенькая, глаз не оторвать.

Джинсы обтягивают ее аппетитную округлую попку, красиво очерчивая плавные линии. От бедер перехожу на узкую тонкую талию. И уже дорисовываю в своем воображении так четко сохранившиеся в памяти мягкие изгибы полушарий с четко очерченными горошинами сосков.

Аррр... Ммм...

Незаметно поправляю член, снова вставший от этих эротических воспоминаний. В шортах скрывать стояк гораздо сложнее.

Взгляд падает на дверь шкафчика, которая покосилась от моего "гнева".

Мда, Гущин...

Тебе давно за тридцать. И пора уже научиться держать свои эмоции под контролем.

Иду в подсобку за отвёрткой.

Подхожу к ней. Поглядывает на меня иногда, пока чиню дверцу, думая, что я не вижу.

А я и не вижу. Просто ощущаю от нее эти вибрации восхищения, когда она задерживает на мне взгляд дольше положенного. Но вида не подаю.

И никак не могу наесться этими ее чистыми, вкусными эмоциями без лишнего жеманства и фальши.

Боюсь, что так на нее и подсесть недолго...

Подтягиваю и остальные дверцы. На всякий случай.

Затем говорю ей, улыбаясь:

— Хозяйка. Принимай работу.

Уголки ее губ помимо воли взлетают вверх.

— Сносно. — Дразнит она меня, обнажая в улыбке ровные белые зубы.

— Как ты сказала?.. — Переспрашиваю у нее, не веря своим ушам. Смотрю, освоилась уже. Демонстративно делаю шаг к ней, надвигаясь с угрозой для видимости. — Подумай ещё...

— Сойдёт для сельской местности, — продолжает она меня дразнить, ничуть не испугавшись. Ее глаза искрятся весельем.

— Нарываешься, Настенька, — предупреждаю ее. — Как бы тебе в такого сельского простачка не влюбиться, — говорю, намекая на ее восхищённые взгляды.

— Еще чего, — говорит она, подхватывая игру. — Это вы берегите свое сердце. Ещё влюбитесь в такую прекрасную хозяйку, — парирует она в ответ, лучезарно улыбаясь.

Делаю ещё один шаг, вставая вплотную.

Смотрю завороченно на ее довольное лицо.

— Запросто. — Говорю чистую правду, не в силах оторвать от нее взгляд. — И я голодный, — предупреждаю ее, имея ввиду совсем иной голод.

Но она понимает все буквально.

Спохватившись, отводит взгляд и извиняющимся тоном говорит:

— Простите. Уже все готово, присаживайтесь.

Начинает суетиться, накладывая мне еду. На столе появляется аппетитный салат.

— Санёк! — зову, усаживаясь на стул. — Идём кушать!

Настенька тоже садится за стол со своей тарелкой. На моей большая порция мяса по-французски. И я подбираю слюни, ожидая дочь.

Она не заставляет себя долго ждать.

Забирает свою тарелку. И, бросив короткое:

— Я у себя поем.

Утаскивает в комнату.

Разозлившись, кричу:

— А благодарить кто будет?!

Настя у плиты стояла, мучилась, а ей даже поблагодарить влом?..

Неожиданно моя гостья накрывает мою руку своей и умоляюще проговаривает:

— Не надо... Пожалуйста...

По телу проходит теплая волна от ее прикосновения.

Дверь в комнату дочери снова открывается. Она недовольно бросает:

— Спасибо!

И снова захлопывает.

— Это вообще как называется?.. — спрашиваю у Насти, пытаюсь найти хоть какое-то оправдание поведению своей дочери.

— Это называется подростковый возраст. Не нужно на нее давить. Она будет делать только все наперекор, — предупреждает она меня, поглаживая мою кисть. Ее лёгкие касания успокаивают.

Откидываюсь на стуле и, не удержавшись, накрываю ее руку своей. Засмутившись, пытаюсь аккуратно высвободить, но я не даю.

— Макар... — шепчет она жалобно. И так эротично из ее уст звучит мое имя, что просто аррр...

— Что?.. — Невинно интересуюсь у нее, переворачивая ее руку ладонью вверх. Веду по внутренней стороне своим шершавым пальцем, лаская. Такая нежная бархатистая кожа.

— Отпустите, пожалуйста.

И я со всей ответственностью понимаю, что просто:

— Не хочу.

Мне нравится, как она реагирует на мои ласки. Поднимаю ее руку и утыкаюсь в нее носом, втягивая сладкий запах ее кожи. Член наливается тяжестью, желая большего. Даже ее запах нехило будоражит мою кровь. Веду носом, лаская. Не удержавшись, прижимаюсь губами к ее ладони, оставляя пару влажных поцелуев.

Смущенно вытягивает свою руку.

— Я про десерт забыла, — шепчет она, глядя виновато на меня. Щеки покраснелись, дыхание прерывистое.

Хочется сказать правду, что рядом с такой сладкой девочкой никакой десерт не нужен. Но я благополучно об этом умалчиваю.

— Не волнуйся. Я не ем сладкое, — говорю, имея ввиду еду. Но если бы она мне предложила себя, точно отказываться не стал. И, чувствую, стал бы первым сладкоежкой в округе.

Приступаем к еде. Между нами повисает какая-то напряжённая тишина.

Я бы очень легко мог снять это напряжение между нами, если бы мне можно было зайти чуть дальше, чем просто невинные прикосновения и поцелуи. Между любовникам такой неловкости нет. Но...

— Очень вкусно, Настенька. Спасибо, — благодарю ее, пытаюсь помнить о том, кто она. И кем является в моем доме.

Начинает собирать посуду. Но я забираю из ее рук со словами:

— Посуду в доме моет Саша.

Это закон.

Она и без того отлынивает от многих домашних дел. В доме готовлю только я. Ее к плите подпускать опасно. Ещё подпалит дом. Поэтому мелкие домашние дела на ней. В том числе посуда.

— Ну, хорошо, — соглашается Настя. — Тогда можно мне в душ?

— Конечно. Сашкины футболки тебе, наверное, будут... малы, — аккуратно подбирая слова, констатирую я, стараясь не смотреть туда, в какой именно части ее тела они ей будут малы. — Давай я дам тебе какую-нибудь свою футболку, которая мне уже мала, чтобы ты могла в ней лечь спать, — предлагаю ей.

Не ложиться же ей в этой облегающей кофточке...

Кивает, безмолвно соглашаясь.

Нахожу одну из своих футболок. Отдаю ей.

Уходит в ванную комнату.

И только когда в душе начинает шуметь вода, вспоминаю, что забрал оттуда последнее полотенце.

Улыбаюсь, осознавая, что она точно не попросит его у меня, находясь в ванной комнате совершенно голой.

Выйдет в мокрой футболке?..

Ммм...

И мне бы уйти к себе и не заставлять ее ещё больше смущаться, но меня, как магнитом тянет на диван в гостиной, где она собирается сегодня спать.

Я мазохист? Сто процентов. Но не могу лишиться удовольствия увидеть ее в таком виде. Для приличия держу в руках полотенце, чтобы, как выйдет, отдать ей.

Включаю телек и бесцельно переключаю каналы, не особо вглядываясь в экран.

Из своей комнаты выходит Сашка. Садится рядом и поднимает ноги на диван. Мы иногда так смотрим с ней фильмы, когда не собачимся по пустякам.

— А эта мадам надолго у нас? — спрашивает она с неприязнью.

Оставляю в покое пульт и смотрю на дочь.

— Она тебе неприятна? — В первый раз серьезно задумываюсь над этим.

— А чего она пришла к нам и уже хозяйничает на маминой кухне? — с обидой.

— Детка, у мамы давно своя личная жизнь. — Умалчиваю о том, что она у нее настолько бурная, что ей совершенно не до нас. — Она не вернется. — Говорю ей правду.

И даже если бы захотела, я бы не позволил. Не настолько я ещё разочаровался в женщинах, чтобы захотеть снова быть с ней после всех ее "ухажёров".

— Вернётся! Если ее место никто не займет! — Говорит она упрямо.

— Ее место никто и не занимает. — Объясняю очевидное.

Может быть, я бы даже хотел, чтобы это было так... Хочется возвращаться домой, где по тебе скучают и ждут. Где уютно и тепло от женской руки.

— Что она тогда у нас забыла?

Я никогда не приводил домой женщин. Здесь была только Оля. И даже если с кем-то мучил, это всегда было на чужой территории. Чтобы у Сашки оставалось ощущение дома, где есть ее семья.

Настя... первая женщина, которая попала сюда. И Саша ревниво охраняет территорию, которая когда-то принадлежала ее матери. Но она выросла. И, наверное, пора с ней поговорить начистоту.

— Саш, как ты думаешь, мог бы я привести в дом женщину, если буду считать, что между нами все серьезно? — уточняю у нее важный вопрос. И это я сейчас не про Настю в принципе, а так...

— А как же мама? — возмущенно. — Конечно, нет! Она вернется! Обязательно вернется! И ты не имеешь права занимать ее место кем-то другим! — психует она, вскакивая со своего места.

— То есть только твоя мама имеет право на личную жизнь, я правильно понимаю? — говорю спокойным тоном, но внутри меня бушует ураган.

Это пиздец как несправедливо по отношению ко мне!

Эти пару лет я только и делаю всё, чтобы Сашка не чувствовала себя хоть в чем-то ущемленной. Хотела она дорогой телефон, я купил ей его, забив на все свои хотелки. Мечтала полететь отдохнуть в Тайланд. Отправил ее с моими родителями, на последние сбережения, оплатив путевки. На новогодний праздник в школе она решила, что здесь наряд ей не найти, и мы поехали в город, чтобы она нашла именно то, что ей будет по душе. Оттуда мы и возвращались сегодня, когда по дороге встретили Настю.

Короче, я делаю ВСЁ, чтобы ей было хорошо!

И единственное, чего я хочу - чтобы она уступила мне в вопросе моей личной жизни! Всё!

Но она встаёт, уперев руки в боки, и заявляет:

— Я верю, что мама обязательно вернется! Поэтому не хочу, чтобы эта Настя осталась здесь дольше завтрашнего утра! Пусть уходит!

Понятно.

Поджимаю челюсть и встаю со своего места.

— Я услышал тебя, дочь, — говорю с горечью.

Видимо, это и есть ее благодарность за все, что я делаю для нее.

Оставляю на тумбе рядом с ванной комнатой полотенце для Насти и ухожу к себе.

Глава 7 - Притяжение

Макар

Весь на взводе захожу в комнату. Захлопываю дверь.

С раздражением стягиваю футболку через голову и кидаю на кровать.

Внутри все бунтует против такого отношения дочери.

Растил, холил, лелеял, а на личную жизнь так права и не имею!

Если бы она только знала, как там живёт ее мать, заговорила бы по-другому... Но не могу я рассказать о ней правду Сашке! Не могу! Даже чтобы отбелить себя.

Неожиданно в кармане звонит телефон.

Не глядя беру.

— Гуцин!

— М-м, какие мы сегодня злые... — Томно мурлычет в трубку Аня. Она работает у нас диспетчером. И изредка мы с ней приятно проводим время. Для здоровья.

— Да. Привет, Золотарёва, — говорю безэмоционально.

— Какие планы на сегодняшний вечер? Не хочешь провести его в обществе обаятельной красотки?

Скромно.

И мне бы всерьез задуматься над этим предложением и свалить из дома от греха подальше... Но у меня в ванной сейчас находится девушка, к которой меня тянет гораздо больше. И это за считанные часы знакомства. Боюсь, встрял я в Настеньку...

И перспектива уехать из дома теперь совсем не радует.

— Устал, Ань. Никуда не хочу. — Нахожу повод остаться.

— Точно?.. — В ее тоне снова призыв. — Я могла бы сделать тебе расслабляющий массаж, чтобы снять это самое напряжение...

Пытаюсь представить себе все, что она говорит, и даже больше, где Аня без какого-либо стеснения пойдет гораздо дальше... И вроде член как-то на это реагирует, готовый к такому повороту событий. Но вот внутри меня какой-то барьер, который противится всему этому. Ему подавай теперь Настеньку с ее наивными чистыми глазами и манящими сладкими губами.

Эх... Глупо и нерационально, но...

— Не сегодня, красотка. Тебе же не нужно бревно, которое тебя даже разогреть не сможет, — говорю убежденно.

— Ла-адно, — отвечает она разочарованно, не пытаясь больше переубедить. — А что планируешь на Новый год? Может, встретим вдвоем?..

— Ты не забыла? У меня ещё есть дочь. — В который раз напоминаю ей об этом. В ее мире существую только я. К моей дочери она относится... скажем так, посредственно. Поэтому я не рассматриваю ее как серьезный вариант для создания семьи. И она это хорошо понимает.

— Ой, она у тебя уже совсем взрослая. Может спокойно отпраздновать и без тебя. С подружками, например, — предлагает Аня. — Пусть они празднуют у тебя, а ты у меня...

— Чтобы они подпалили мне дом, пока меня нет? Нахрен надо! — говорю на взводе.

— Почему ты сразу думаешь только о плохом? — недоумевает она.

— Может потому, что я пожарный и вижу этот пиздец каждый день? — Спрашиваю у нее очевидное.

— Ну, так нельзя, Макар! — уверенным тоном. — Ты что, собираешься опекать ее до совершеннолетия? Дай свободу девочке...

Задумываюсь.

Может, в чем-то она и права...

В этот момент слышу нерешительный стук.

— Да? — говорю громко, поворачиваясь к двери.

Она слегка приоткрывается. И в проеме появляется голова Настеньки.

— Я очень сильно извиняюсь... — начинает она.

Я заметил, что это ее излюбленная фраза. И она почему-то вызывает у меня улыбку.

— Не извиняйся. Что-то случилось? — спрашиваю у нее.

— Можно мне попросить постельное белье? — говорит она.

— А, черт! Совсем забыл... — говорю вслух, проводя рукой по волосам.

— Кто это? — Удивлённо задаёт мне вопрос Аня в трубке.

И только тогда вспоминаю, что все ещё разговариваю с ней по телефону.

Сжимаю пальцами переносицу и отвечаю, обходя ее вопрос стороной:

— Ань, давай обсудим это позже. Я перезвоню.

И пока вопросы не посыпались как из рога вон изобилия, кладу трубку. Бросаю телефон на кровать.

— Идем, — говорю уже Насте, приоткрывая дверь, чтобы пройти.

И застываю...

Потому что она в моей большой футболке, из горловины которого торчит ее изящное плечо. Ткань вся намочена и слегка просвечивает, отчётливо вырисовывая стройную фигуру. Мокрые волосы обрамляют ее красивое нежное личико, которые светлым водопадом падают на ее плечо и грудь, скрывая самое желанное. Из теплого на ней только ее милые розовые носочки на ногах. В остальном она чистый соблазн для холостяка.

— Кхм... — Прочищаю горло.

Ну ты, Гушин, как пацан малолетний. Ей Богу!

Увидел красивую девушку и сразу поплыл.

Отмираю и прохожу в сторону гостиной.

— В ванной, кстати, тоже нет полотенца, — как бы между прочим говорит она, следуя за мной.

— Я же положил тебе на тумбу возле ванной. Не видела?

Проходя по коридору, указываю на то самое полотенце, которое продолжает лежать на своем месте.

— Ой, а я и не заметила! — восклицает она.

Ну, раз не заметила, сейчас точно нет смысла в него кутаться. Я ей дам теплое одеяло, если что...

Хватаю полотенце и заносу в ванную. Кидаю на стиральную машинку. И неожиданно взгляд падает на полотенцесушитель, где, как яркое пятно, висят ее ажурные красные стринги.

Ммм... За скромностью скрывается бунтарский дух?..

От мысли, что она сейчас под моей футболкой абсолютно голая, у меня в паху простреливает очередной порцией вожделения.

Не смотреть!

Быстрым шагом иду в гостиную.

Раскльдываю ей диван. Достаю из бельевого ящика теплое одеяло. Подушку. Из шкафа - комплект постельного.

И в очередной раз в голову пробирается правильная мысль, что надо уйти, оставив ее стелить самой. С этим она точно справится сама. Но... не могу.

Распрямялю простыню и велю ей командным тоном:

— Помогай!

— Я и сама могу, — протестует она, но послушно делает, что я говорю.

— Вот в этом я даже не сомневался, — отвечаю ей. Можно просто вспомнить, где я ее нашел и в каком состоянии она была. И сразу становится понятно, что она сама. Все сама!

Поднимаю изнаночной стороной пододеяльник углами вверх и жду, когда она подаст мне одеяло.

Понимает без слов.

Из-за невысокого роста, ей приходится растянуть руки в стороны, чтобы дотянуться до углов. Подаёт мне, и мы сталкиваемся разгоряченными телами.

Между нами вспыхивает искра.

Горячая...

Хватаю вместе с углами ее руки и сжимаю в своих. Ее дыхание учащается, щеки вспыхивают. Замираем, глядя друг другу в глаза.

— От кого ты сбежала, Настенька? Скажи мне. Я смогу защитить, — говорю ей уверенно.

Опускает глаза и отрицательно мотает головой.

— Вам показалось, — еле выдавливает она.

Вздыхаю с лёгким разочарованием. Придет время, расскажет сама.

Выпускаю одеяло из рук, позволяя ему упасть к нашим ногам. Между нами слишком много лишнего. Хочу почувствовать ее тело...

Волосы ее до сих пор влажные. Аккуратно собираю их в импровизированный хвост и откидываю назад.

Не сопротивляется.

И мне наконец-то открывается крышесносный вид на ее аппетитную грудь и соски. Они почти полностью просвечивают через тонкую ткань намочшей футболки.

— Бледно-розовые, — почему-то констатирую я, жадно облизываясь.

— Что?.. — Выдыхает она, не поняв, о чем я.

Не удержавшись, прижимаю ее к себе за талию, ощущая, как ее сладкие горошины сосков касаются моего голого торса.

Ммм... Кайф!

— Тебе не холодно?

Сам-то я сейчас подпалю здесь все от огня, что горит во мне. Но она до сих пор в мокром...

— Я?.. Не знаю, — едва слышно выдает она, порхая своими длинными ресницами и закрывая от меня поплывший взгляд.

— Тебя согреть?.. — недолго думая, предлагаю я.

Прижимаюсь к ее лбу своим и чувствую ее будоражащее дыхание на своих губах. Меня снова ведёт от нее. Мне нужно лишь слегка наклониться, и я смогу смять эти губы в страстном поцелуе...

Уже не особо соображая, опускаю руки на ее бедра и медленно веду ими вверх, цепляя подол. Ее кожа такая нежная, что я боюсь расцарапать ее своими грубыми пальцами.

Аккуратно дохожу до линии ее ягодиц и... зависаю, не решаясь.

Она такая чистая. Имею ли я право ее трогать? Целовать?

Жених у нее там какой-то... Но при одной мысли о другом мужчине рядом с ней у меня внутри все закипает. Не нужно было щёлкать клювом. Я не виноват, что он глупец и не смог разбудить в ней эту чувственность.

Значит, не трамвай! Подвинется!

А я хочу эти пухлые губы. Это же не преступление?

Решившись, наконец, накрываю ее губы своими. И аккуратно, не торопясь, вторгаюсь в ее сладкий рот языком, пробуя на вкус. Смакую.

И когда ее язык неуверенного касается моего, неумело отвечая на мой поцелуй, меня ведёт ещё больше. С мучительным стоном захватываю ее рот в плен, облизывая и кусая ее пухлые губы.

Я сейчас с ума сойду от нее!

Не раздумывая, накрываю ее попку своими ручищами и жадно сминаю ее в своих ладонях.

— Ммм... — мурлычет она сладко.

А до меня доходит, что она реально без трусиков!

Всё! Это последняя капля!

Подхватываю на руки и закидываю ее ноги на свои бедра. Толкаюсь в желанную сладкую промежность, ощущая жар и влажность. Даже через чертовы шорты!

Ммм...

Она неожиданно дёргается в моих руках, приходя в себя. Отрывается от моих губ и с мольбой просит:

— Нет. Макар... Пожалуйста... Я не могу!

Ааа... Черт!

Я могу! Можно мне мочь за двоих?..

Утыкаюсь губами в ее голое плечо, пытаюсь вернуться в адекват.

Что за напасть такая?!

Почему я на нее так реагирую?!

Готов был трахнуть ее прямо здесь, в гостиной, где буквально за стенкой находится моя дочь! Совсем голову потерял!

Опускаю на пол и говорю тоном, не терпящим возражений:

— Ты сегодня спишь в моей комнате, Настенька!

Тянет подол футболки на себе вниз, пытаюсь прикрыть бедра.

— Я?.. Нет!.. Зачем? — в недоумении.

— Ты да! — говорю уверенно. — Затем, что только моя дверь в этом доме закрывается изнутри! Поэтому ноги в руки и сбежала от меня! А то я за себя не отвечаю!

— А вы?..

— А я здесь посплю. Иди! — Слегка подталкиваю ее в нужном направлении. Растерянно бросает на меня все ещё слегка поплывший взгляд и уходит.

Слышу щелчок на двери в спальню. И только тогда позволяю себе, наконец, расслабиться.

Обессиленно падаю на диван.

Это было мучительно сладко. И как теперь ее отпустить?..

Глава 8 - Таинственная гостья

Макар

Просыпаюсь ночью от лёгкого, почти невесомого касания к плечу.

Слышу нежный голосок:

— Макар... Вам звонят...

И только тогда до меня доходит, что у нее в руке мой телефон.

Резко усаживаюсь на диване, опуская ноги на пол.

Половину ночи ворочался, желая одного: прорваться в свою спальню и заполучить Настеньку себе. Правильно я ей приказал запереться. Иначе соблазн был бы слишком велик. Я мог не устоять.

Но ведь так, бл*ть, не работает, Гуцин!

Ты и так ее уже напугал своим напором! Видел этот страх по ее глазам. Как бы она не свалила утром, испугавшись ещё больше.

Тянет ко мне руку с моим телефоном.

— Мхм... — Мычу, наконец сообразив, что надо ответить на вызов.

Беру трубку.

— Гуцин.

— Макар! Там жилой дом горит. Нужен дополнительный боевой расчет в помощь, — тараторит на том конце телефона диспетчер.

— Понял. Сейчас буду.

Кидаю телефон на кровать и провожу рукой по лицу, пытаюсь проснуться.

— Все в порядке? — Обеспокоенно спрашивает Настя, встав на приличном расстоянии от меня.

— На работу надо.

Бросаю на нее внимательный взгляд. Замечаю, что она босиком.

— Тапочки надеть, — командую я по привычке.

— Не надо разговаривать со мной так, — просит она обиженным тоном.

— Как? — Не соображу никак.

— Как с маленькой.

Усмехаюсь.

Она далеко не маленькая. И я в этом уже совершенно точно убедился.

— У меня полы холодные. Не хочу, чтобы ты простудилась, — объясняю ей.

Встаю. Делает пару шагов назад, пытаюсь держаться от меня на расстоянии.

За*бись, Гуцин!

Потрогал Настеньку? Вкусил? Теперь забудь!

Потому что близко к себе она тебя уже не подпустит!

Злясь на самого себя, иду одеваться в прихожую.

Бесшумно крадётся следом. Чувствую ее взгляд на себе. Одеваюсь, не поворачиваясь. Завожу машину с брелока.

— Это опасно? — Неожиданно подает она снова голос.

В груди теплеет.

Беспокоится...

— Нет. — Вру ей.

Усаживаюсь на пуф, чтобы завязать берцы.

— Пожар? — уточняет она.

Киваю.

— Удачи вам...

Говорит так, будто мы прощаемся и больше с ней не увидимся.

Решив все-таки прояснить ситуацию, поднимаю на нее взгляд.

— Не уходи, пока я не вернусь с работы. Пожалуйста. — Добавляю в конце, чтобы она не решила, что это снова приказ.

— Мне нужно искать жилье, — как будто оправдываясь, тихо говорит она, опираясь рукой на косяк.

Сбежать ты от меня хочешь. Вот чего.

— У меня соседка есть. Живёт одна. Ей уже под семьдесят. Она с удовольствием тебя приютит. Как вернусь, сходим к ней вместе.

Вижу по глазам, что раздумывает.

Ну давай же, Настенька... Оставайся.

Я больше не обижу.

— Приготовишь нам завтрак? — спрашиваю, пытаюсь перевесить чашу весов на свою сторону.

Ожидаю от нее вердикта.

Закусывает губу.

— Хорошо. А что приготовить? — Идёт она на уступку.

Улыбаюсь.

— Что хочешь. Я все съем от тебя.

Кивает, смущённо опуская взгляд.

Не решаясь ее ещё больше смущать, выхожу на улицу.

Мороз приятно холодит кожу. Вдыхаю полной грудью свежий воздух. Хорошо. И даже метель не портит настроения.

А от осознания, что меня будет ждать дома Настенька с завтраком настроение поднимается ещё больше.

Открываю ворота.

Неожиданно слышу шум на крыльце.

Выбегает ко мне. На улице метель, сугробы, а она в одной футболке и домашних тапочках.

— Вы телефон забыли! — выкрикивает она, махая им.

— Настенька... — Замолкаю на секунду, пытаюсь взять себя в руки и не накричать на нее. Ну что за своенравная девчонка?! Когда она уже научится думать о своем здоровье?! — Он мне все равно на задании не нужен! Марш домой! — командую со злостью.

— Опять вы за свое!

Так некстати вспоминаю, что она даже без белья.

Хочется уже порычать на нее. От души.

Не успеваю и рта раскрыть, как она чихает.

— Твою ж... дивизию, Настя! — Проглатываю мат, готовый слететь с языка. — Сейчас точно отшлепаю по голой заднице! — не выдерживаю я, поднимая ее на руки. Несу домой.

— Пустите! — строго. — И хватит опять разговаривать со мной, как с маленькой!

— Ага, разбежался! Чтобы ты опять, полуголая, куда-нибудь наострила лыжи?! — говорю строго. Заношу эту обиженку в дом. — Говорю один единственный раз: я тебя маленькой совершенно точно не считаю! Уж поверь мне! — Чекаю с намеком на наше вчерашнее времяпровождение.

Не обращая внимания на ее пунцовые щеки, опускаю на ноги в прихожей.

Забираю из ее рук свой телефон.

— Продиктуй мне свой номер. Запишу, — командую я.

Непонятно, что взбредёт ей в голову. Ещё сбежит. А так хоть буду знать, как ее найти.

— У меня его нет, — говорит она спокойным тоном.

Поднимаю голову и удивленно смотрю на нее.

— Чего нет?

Не хочет давать номер?

— Телефона нет, — отвечает она.

— Потеряла чтоль? Или украли? — Не пойму.

— Можно и так сказать, — неопределенно пожимает она плечами.

— А документы? — Чувствую, что уже давлю на нее. Но ничего с собой поделать не могу.

Странно все это...

— Макар, вы вроде на работу торопились, — напоминает она, пытаясь уйти от ответа.

Да. Точно.

— Ладно. — Соглашаюсь на этот раз с ней. — Я погнал.

Выхожу на улицу. Сажусь в машину. Пока еду, раздумываю.

Как она вообще умудрилась выйти в дорогу без документов, телефона и денег?

Или документы все же есть?

Как только подъезжаю на базу, все лишние мысли уходят на второй план.

Быстро переодеваемся всей бригадой и выезжаем на вызов.

Всю ночь и утро тушим пожар и заливаем водой не только дом, но и близлежащие постройки, чтобы огонь не смог перекинуться на них.

Хорошо, что пострадавших нет. Все успели эвакуироваться раньше, чем огонь разгорелся на полную мощь.

Ближе к обеду устало усаживаюсь прямо на рейку, которая недавно была частью забора. А сейчас от нее остались только обгоревшие обломки. Ко мне подсаживается Каримов, начальник караула другого боевого расчета. **(Его историю можно почитать здесь: <https://litnet.com/shrt/yIN4>)**

Снимает краги и подаёт мне руку. Пожимаю.

— Здорово. Как жизнь?

Улыбаюсь, вспоминая свою вчерашнюю находку. Лишь бы не сбежала, пока меня нет. Ни номера телефона, ни данных у меня на нее нет...

Только имя.

Настенька...

— Было вообще отлично. Пока не вызвали. — Отвечаю без наезда.

— Извини, дружище. Без вашей бригады было не обойтись.

Киваю. В курсе. Работа у нас такая.

Вспоминаю кое-что.

— Твой брат же вроде работает в правоохранительных органах. Не знаешь, когда отправляют ориентировки на пропавшего человека? Фото там, описание.

Задумывается.

— Об этом я не в курсе. Знаю, что заяву должны принять сразу же, как только поступило обращение, не дожидаясь мнимых трёх дней после исчезновения человека. Сразу после принятия они должны начать оперативно-розыскные мероприятия. Думаю, тогда и рассылают. У тебя кто-то пропал? — с ноткой беспокойства.

— Да нет. Так... Что-то в голову взбрело. — Ухожу от ответа.

Внимательно смотрит на меня, явно не поверив моим словам.

— Если нужно будет уточнить, так для справки, могу кинуть номер брата, — предлагает он, поняв, что я не настроен на откровенный разговор.

— Кидай. — Сдаюсь.

Не факт, что я воспользуюсь этим номером. Но чем черт не шутит...

Глава 9 - Сюрпризы

Настенька

После ухода Макара снова укладываюсь на его кровать. Но спать совсем не хочется. Какое-то беспокойство гложет меня. Вроде один день знакомы, а уже переживаю. Опасная у него работа...

Поняв, что все равно не засну, иду на кухню.

Хочу приготовить для него что-то особенное. Может, потому, что простое он может приготовить себе сам. А хочется, чтобы запомнилось.

Морозильник битком набит мясом и фаршем.

Вот что значит в доме живёт мужчина...

Может, манты?

Ну а что? Вернётся он домой уставшим, голодным. Уверена, не будет против сытного завтрака. А времени у меня навалом. Сейчас ещё даже нет шести.

Не торопясь, нахожу все продукты, стараясь сильно не шуметь, чтобы не разбудить Сашу. Она и так недовольна моим появлением в этом доме. Видимо, ревнует к отцу.

Но я точно не собираюсь задерживаться здесь надолго. Не дай Бог, у них еще возникнут проблемы из-за меня...

Хорошая они семья. А Макар так вообще идеальный отец. Один воспитывает дочь, которая не знает слов благодарности. Я была совершенно другой. И никогда не попрекала отца, если он приводил в дом женщину. И даже когда повторно женился, старалась относиться к Ангелине с уважением. Хотя, как оказалось, очень зря...

Обшарив все шкафы, так и не нахожу мантоварку. Зато есть пароварка. Ею и решаюсь воспользоваться.

По дому начинает распространяться приятный запах еды. Завариваю чай в прозрачный небольшой чайник. Я не любитель кофе. Готова душу продать за чай с травами или лимоном и имбирём.

Неожиданно дверь в детскую открывается, и оттуда выходит сонная Саша.

— Доброе утро, — приветливо здороваюсь я с ней. На что она молча бросает на меня хмурый взгляд и запирается в ванной.

Ох, и тяжелый характер у его дочери.

Мысленно желаю Макару сил и терпения. Избалована она его вниманием. И, видимо, безбожно этим пользуется, стараясь получить желаемое. Но если он и дальше будет ей потакать, добром это не кончится.

Первая партия мантов уже готова. И я накладываю ей, надеясь, что она поест.

Через четверть часа выходит из своей комнаты уже полностью одетая. В строгой рубашке и коротенькой юбочке. Кидает рюкзак на пол.

Мой отец за такое одеяние в школу выпорол бы меня.

Но Саша чувствует себя весьма комфортно. Хорошо, хоть колготки не капроновые.

— Будешь завтракать? Я приготовила манты, — предлагаю ей.

Фыркает и демонстративно делает себе кофе.

— Давайте начистоту, — начинает она с гонором. — Вы здесь лишняя! И я хочу, чтобы вы ушли!

Улыбаюсь.

— Меня в этот дом привел твой отец. Думаю, ему и выгонять.

— Он же спасатель! — Демонстративно закатывает глаза. — Подберёт любую бездомную вшивую собаку или кошку, лишь бы помочь. Это у него в крови!

— А ты, как я понимаю, санитар этого дома? Не волнуйся, вшей у меня нет. Исправно моюсь.

Ее задевает мой лёгкий тон и хорошее настроение.

Она не понимает, что ее детские выходки - это лишь цветочки, которые мне приходилось терпеть. У меня давно к такому выработался стойкий иммунитет.

— Мама скоро вернётся к папе! И вы будете им только мешать! — Переходит она в наступление.

— Это здорово, когда есть мама, — говорю так же спокойно, наливая себе чай. — Моя уже не вернётся.

— Почему это? — Вскидывает недовольный взгляд.

— Потому что она умерла.

Замолкает на пару секунд, почувствовав себя не в своей тарелке. Чувство жалости нам не чуждо. Правда, Сашенька?

— Они до сих пор любят друг друга. И я хочу, чтобы они помирились, — говорит она уже более спокойным тоном. Как констатацию факта.

И меня неожиданно задевает это заявление. Любит, значит? Что ж, так тоже бывает...

Сашу я понимаю. Сама бы боролась за счастье родителей, если бы мама была жива.

Просто я нафантазировала себе всякого, пока Макар носил меня на руках, целовал... Что чуть не потеряла голову.

Хорошо, что успела его вовремя остановить. Сейчас ужасно жалела бы, что просто оказалось под рукой, когда ему захотелось спустить пар.

— Не волнуйся, Саш. Я сегодня съеду от вас. Так что отношениям твоих родителей ничего не угрожает, — уверяю я ее.

Успокоившись, она косится на тарелку с мантами. Но, решив до последнего держать лицо, так и не притрагивается к ним.

Оставляю ей парочку в холодильнике. В обед придет, обязательно захочет кушать.

Прихватив свой рюкзак, уходит одеваться в прихожую.

Неожиданно слышу лай Тайсона. Затем шум в коридоре.

И голос Саши:

— О, тетя Ань, привет! А папа на работе.

— Ну, какая я тебе тетя, Сашуль? Просто Аня.

— Теть Ань, мне уже в школу пора. — Пропустив ее реплику мимо ушей, осведомляет ее дочь Макара.

Поняв, что Саша может опоздать, быстрым шагом выхожу к госте.

— Здравствуйте, — здороваюсь я с ней.

— Доброе утро! — Натянуто улыбаясь, приветствует она в ответ, обводя мое нескромное одеяние цепким взглядом.

Перевожу недоумевающий на Сашу. На ее лице мелькает злорадство.

— Ну, я пошла. Счастливо оставаться, — с обворожительной улыбкой комментирует она и выходит за дверь.

Остаюсь с гостьей вдвоем.

— Если вы к Макару, то его вызвали на работу, — доброжелательно говорю ей.

— Ах, вот как. Не знала. Мы просто с ним коллеги. А вы у нас кто будете? — Слегка меняется она в лице.

Я все больше недоумеваю от нее. Это вообще корректно: приходить к человеку домой и задавать такие провокационные вопросы?

— Гостья, — отвечаю лаконично.

— У вас так вкусно пахнет чаем. Не угостите? — напрашивается она.

Мне хочется отказать ей. Потому что это как минимум не мой дом. И вообще, она мне не нравится. Нутром чую что-то плохое. Но Саша ее знает. Она работает с Макаром. И никаких оснований, чтобы ее выгнать, у меня нет. К сожалению. Поэтому...

— Проходите. — Сдаюсь я, указывая направление на кухню.

Глава 10 - Все сложно

Макар

В отличном настроении возвращаюсь домой. Машину оставляю за воротами.

Во дворе, виляя хвостом, меня встречает Тайсон.

Как-то жалобно смотрит на меня, дёргая головой. Звякает небольшая цепь, на которую он привязан.

Угощаю его вкусняшкой, треплю по голове, проговаривая:

— Извини, дружище. Настенька пока боится тебя. Придется немного посидеть на цепи. Договорились?

Запрыгивает передними лапами на меня, пытаюсь добраться до лица, чтобы облизать. Но пока не достаёт. Усаживаюсь, позволяя ему это.

Вылизывает радостно поджимая уши.

— Ну всё, всё. — Улыбаясь, уворачиваюсь от его слюнявой морды.

Забегая домой.

— Настенька, я вернулся! — кричу, разуваясь.

Дома так приятно пахнет едой и кофе, что мое сердце тут же подскакивает в груди от очередной порции радости.

Ждёт...

— Здравствуйте, Макар, — говорит она сдержанно, тут же выходя ко мне навстречу. Но близко не подходит.

— Настенька, может, уже на "ты"? — Предлагаю ей с улыбкой, снимая парку.

Помню, что давить не надо. Но я же без какого-то намека...

— У нас гости, — продолжает она, будто не слыша меня.

Озадаченно смотрю на нее.

— Кто?

Теряюсь в догадках. Ещё утро. Не раннее, но все же. В такое время по гостям чаще всего не ходят.

В этот момент из кухни выплывает...

— Аня? — Изумлённо смотрю на нее. — Что ты здесь делаешь?

Как себя помню, она никогда не нарушала нашу договоренность. Никаких встреч на моей территории.

За плечами у нас у обоих болезненный развод из-за измен супругов. И мы не хотели никаких обязательств друг перед другом. Просто удовлетворение сексуальных потребностей.

А главное, оба были на это согласны.

Что изменилось?

— Да я так... Просто... Проходила мимо. Думаю, дай заскочу, поздороваюсь, — говорит она уклончиво, надевая пуховик.

Хмурюсь.

Раньше у нее такого желания не возникало.

— Что-то случилось? — уточняю на всякий случай. Мало ли...

Обувается и поднимает взгляд. Ее слабая улыбка озаряет лицо.

— Нет. Все хорошо. Просто... — Переводит взгляд на Настю, будто не решаясь что-то сказать в ее присутствии.

Она, сразу же поняв намек, прощается:

— До свидания, Анна. Хорошего вам дня. — И быстрым шагом уходит из прихожей.

Нервно провожу рукой по волосам.

— Так что случилось? — Переспрашиваю, слегка недовольный таким поворотом событий. Ощущение, что Настя в курсе, кем для меня является Аня. И это... не есть хорошо.

— Бывший муж снова активизировался, — со вздохом оповещает она. — Не получилось у него с последней. Вот и вспомнил, что у него когда-то была всепрощающая жена.

— Приставал? — Хмрюсь.

— Нет пока. Пытался прорваться домой. Не впустила.

— Если снова придет, позвони мне. — Говорю коротко.

— Хорошо. — Замолкает, раздумывая. Затем спрашивает: — Она тебе нравится?

Странно, как по мне, обсуждать такое с ней. Но я думаю, она имеет право знать правду. Не хочу ее обманывать, поэтому говорю коротко:

— Да. Очень.

Отводит взгляд.

— Понятно. Ну, я пойду?

— Давай.

Уходит.

Быстро захожу в ванную, мою руки. Затем иду на кухню.

— Как дела? — спрашиваю у Насти.

— Хорошо, — отвечает она безэмоционально. — Кушать будете? Я манты приготовила.

Улыбаюсь. Хозяюшка.

— Да. С удовольствием.

Усаживаюсь. Чувствую между нами какое-то напряжение.

— Что-то не так? — уточняю у нее, когда она ставит передо мной большую тарелку с мантами.

— Нет. Все хорошо. Если вы не против, после завтрака я бы хотела пойти к вашей соседке, узнать по поводу проживания, — говорит она каким-то официальным тоном.

— Хорошо. — Слегка теряюсь от такого поворота. Знаю, что сам обещал. Но все же...

Поворачивается, чтобы уйти, но я, не удержавшись, хватаю ее за руку.

— Настенька... Я тебя чем-то обидел? — спрашиваю у нее, медленно лаская большим пальцем ее ладонь.

Перехватываю взгляд.

— Нет. Почему вы так решили? — говорит она спокойно. Но руку пытается вытянуть.

Сжимаю крепче. Мне хочется ее близости. По-хорошему, посадить бы ее к себе на колени и не выпускать. Затискал бы. Но... я явно что-то сделал не так. Потому что она морозится.

До этого я видел в ней неуверенность. Лёгкий испуг. Но не вот эту вот холодность.

— Тебе Аня что-то сказала? — Пытаюсь найти причину.

— Что именно она могла мне сказать? — будто зная больше, чем говорит.

Внимательно смотрю на нее.

— Ну... — И неожиданно моя способность нормально разъясняться покидает меня. Как это вообще можно объяснить?..

Ну ты, Гуцин, остопоп!

У тебя сейчас дома были две женщины: одна, с которой ты периодически спал, а вторая, которую ты сейчас пытаешься затащить в постель. Это в принципе несовместимые вещи!

Как выкручиваться будешь?

— Составь мне компанию, — прошу ее, поняв, что лучше вообще замять эту тему.

Кивает.

Накладывает и себе. Садится напротив.

И мы молча едим, изредка поглядывая друг на друга.

Моя душа успокаивается от того, что она рядом.

Все разрулим. Обязательно.

Глава 11 - Своими руками

Макар

Поглядываю на свою гостью, уплетая вкусные манты. Уже переделась в свои вещи. По сравнению с моей футболкой ее одежда выглядит весьма скромно.

— Я думал, тебе понравилось у меня в гостях. — Озвучиваю свою мысль. Не хочется мне ее никуда отпускать. Даже если двор Петровны примыкает к моему.

Здесь она была бы ближе ко мне...

— У вас здесь своя жизнь. Не хочу мешать, — лаконично.

— Ты и не мешаешь, — уверенно заявляю я.

— Остальные так не считают, — говорит она какими-то загадками.

— Саша что-то сказала тебе? — Пытаюсь всё же добраться до сути.

Она может. В последнее время совсем выбилась из рук. Даже не знаю, как на нее повлиять. Не по-мужски же воспитывать. Девочка всё-таки...

— Правду она сказала, — отвечает моя гостья, сверкнув острым взглядом. И при этом нисколько не приблизив меня к разгадке.

Да твою ж мать!

Со стуком кладу вилку на стол.

— Настя, блин! — Не выдерживаю я. — Мы что, в шараду играем?! Хватит ходить вокруг да около! Скажи уже прямо!

— Она сказала, что вы до сих пор любите свою жену! — обвиняющим тоном.

— Бывшую! — Делаю на этом акцент. — Бред какой-то. — Провожу рукой по лицу. — Ей просто хочется так думать!

Вскакивает со своего места, хватая свою тарелку со стола.

— В любом случае, ваша личная жизнь меня совершенно не касается!

Тоже встаю.

— Почему это не касается? — Опираясь руками на стол, прожигаю ее раздраженным взглядом.

Скажет, как отрежет!

— Потому что у меня жених есть!

Вот, значит, как!

— А что же твой жених не помог тебе, когда понадобилась помощь? Я бы ни за что не позволил своей невесте разгуливать одной по трассе! — цежу со злостью.

— Вообще-то он не знал, что я сбежала! — Защищает она этого мудака.

Неожиданно цепляюсь за это слово.

— А ты сбежала? — Уточняю у нее уже спокойнее. — Что у тебя случилось, что тебе пришлось сбежать?

Спохватывается, хватая ртом воздух.

— А это уже вас не касается, — оповещает она своенравно.

Быстрым шагом подходит к раковине и начинает с усердием оттирать свою тарелку, делая вид, что очень занята.

Смотрю на ее хрупкую спину.

Она кажется такой уязвимой под тяжестью своих проблем. Так и хочется защитить ее. Но не даёт. Не доверяет. Царапается и кусается, как котенок, который в силу возраста не может нанести сильные увечья. Но защищается, как может.

Боец!

Подхожу к ней сзади. Мне хочется обнять.

Но... нет.

Я уже понял, что эту девушку надо приручать к себе постепенно.
Замирает с тарелкой в руках, ощутив мое присутствие за спиной.
Аккуратно открываю шею, перекидывая ее волосы на одну сторону. И касаюсь носом нежной кожи, вдыхая ее неповторимый аромат.

Так сладко пахнет... Ммм...

Сорвавшись, позволяю себе небольшую вольность и целую в шею.

Вздрагивает.

По коже бегут мурашки. Но... не отталкивает.

А можно обнаглеть ещё больше и поцеловать в губы?..

Хочется ощутить ее вкус.

Нашу прелюдию нарушает твяканье Тайсона на улице и звяканье цепей. Так он делает, когда к нам приходит кто-то знакомый. Тот, кого он хорошо знает.

Отвлекаюсь от Насти и подхожу к окну.

Зинаида Петровна, соседка моя, заходит в ворота. Совершенно не пугаясь собаки, вываливает рядом с ним из пакета косточки. Что-то проговаривает, поглаживая его по голове.

Невольно улыбаюсь. Когда не привязан, бежит к ней за вкусненьким. А соседка у меня добрая душа, кормит его всем, что под руку попадет. Ей же не объяснишь, что от этого у него могут быть проблемы с ЖКТ.

— У нас гости. — Оповещаю Настю.

Иду встречать.

Настя следом.

Старушка заходит в дом.

— Доброе утро, Петровна, — говорю чуть громче положенного. У нее проблемы со слухом.

— Здравствуй, Макарушка! — Улыбается она мне доброжелательно.

— Не успел я ещё к тебе сегодня. Позже зайду, снег почищу, — оповещаю я.

— Ой, дорогой, не утруждайся. Я уезжаю. Вот зашла попросить тебя присмотреть за домом. Боюсь, отопление у меня там совсем никудышное. Как бы не выключилась печь. Не дай Бог, батареи лопнут...

Растерянно смотрю на нее.

— А ты куда?

— Сенечка за мной приехал. Увозит меня в город до Нового года. — Радует, что сын о ней вспомнил.

Сеня - тот ещё говнюк. Бросил ее здесь одну. Только за деньгами к ней и мотается. А тут вдруг решил увести. Даже странно...

Передаёт мне ключи.

— Присмотрю, — обещаю ей. — Не волнуйся.

Сзади меня раздается тихое покашливание.

Оборачиваюсь. Встречаемся глазами с Настей.

— Макар... А как же я? — тихо.

А-а, черт! Точно...

— А давай ты просто останешься здесь? Ну куда тебе в дом без нормального отопления? — говорю я, не желая отпускать ее. Тем более в такие условия.

— Я справлюсь, — уверенно заявляет она.

— Настенька... — Слегка давлую на нее тембром голоса. Я могу заставить ее. Но так стану для нее врагом народа. А я так не хочу...

— Макар... Пожалуйста... — Просит она, меняя тактику. Складывает руки в молитвенном жесте. И этим совершенно обезоруживает меня.

Тяжело вздыхая и разворачиваюсь к старушке.

— Петровна. Тут такое дело. Родственница моя дальняя приехала. Ей неудобно жить с мужчиной в доме. Можно я пока к тебе ее заселю? Она как раз за твоим отоплением и присмотрит.

Она с интересом заглядывает мне за спину, где прячется Настя.

— Здравствуйте, — скромно роняет она соседке. Вылезает из укрытия.

— Конечно! — радуется Зинаида Петровна. — Это даже лучше!

Ну-у, это как посмотреть...

Глава 12 - Под защитой

Макар

Идея оставить ее в этом холодном доме нравится мне все меньше.

Настя ёжится от холода, сняв куртку.

А как она, черт возьми, хотела?

Коза своенравная!

Стягиваю с себя теплый свитер и, не церемонясь, натягиваю на нее.

Как она собралась здесь жить, я вообще не представляю!

Молча ухожу на улицу. Изливаю всю свою злость на сугробах, что образовались во дворе у Петровны после вчерашней метели. Орудую лопатой, ощущая пристальный взгляд Насти из окна.

И че ей у меня не сиделось?! Тепло, сытно, да и я себе больше не позволяю ничего лишнего! Почти...

У Петровны теплой воды нет. Надо греть. Печка фурычит через раз, постоянно нужно контролировать. Хорошо хоть газовая. С дровяной я бы ее точно здесь не оставил.

Помыться тоже негде. Только ко мне идти. Но она же, бл*ть, не пойдет! Так и будет здесь морозиться и мучиться с тазами, чтобы элементарно ополоснуться.

Rrr!

Очистив весь двор, беру ключи от машины и еду в небольшой торговый центр. Покупаю ей вещи первой необходимости. Продукты.

Из дома забираю старый Сашкин телефон. Вставляю туда свою вторую сим карту. Вношу свой номер. Хоть связь будет, если понадобится помощь.

Иду к Насте.

Удивленно смотрит на огромные пакеты в моих руках, когда заносу все это добро.

— Ну зачем? — Растроганно выдыхает она, когда видит, что я купил ей не только еду, но и теплую пижаму с носочками и трусами. При взгляде на последнюю деталь одежды краснеет. — Сколько я вам должна? — с серьезным видом.

— Чтоб больше не оскорбляла меня такими вопросами. — Предупреждаю я ее.

Неожиданно закрывает лицо руками и начинает плакать.

Растерянно смотрю на нее.

Да твою ж дивизию!

Что я опять сделал не так?..

Это было сказано слишком грубо?

— Настенька... — Аккуратно притягиваю ее к себе и обнимаю. Глажу ее по роскошным золотистым волосам, сплетённым в свободную косу. — Обидел я тебя?

Качает головой, пряча лицо у меня на груди.

— Вы меня даже не знаете... — Прорывается из нее признание сквозь слезы. — А делаете столько, сколько не делал никто...

Пытаюсь поднять ее за подбородок, чтобы заглянуть в глаза, но она не даёт. Прячется.

Вздыхнув, сажусь на стул и утягиваю ее к себе на колени.

— Ну как же, не знаю... — Пытаюсь свести все к шутке, потому что утешать я совершенно не умею. — Я заметил у тебя милую родинку с внутренней стороны бедра. После таких открытий язык не поворачивается сказать, что мы с тобой чужие друг другу...

— Макар! — Со смехом, сквозь слезы ударяет меня ладошкой по плечу. — Как вам не стыдно такое говорить...

Поднимает голову, хлюпая носом.

Наконец умудряюсь заглянуть ей в глаза.

— Ни капельки, — честно говорю ей. — Я бы ее изучил детальнее, если бы ты позволила...

На ее ресницах застыли жемчужные капли. Щеки порозовели, губы приоткрыты и блестят.

Сглатываю.

Красивая... Очень...

По телу разливается приятное тепло, которое тянется к самому сердцу. Всего за два дня успел прикипеть к этой сказочной девочке.

Любуюсь ею, заставляя краснеть от пристального внимания.

— Не смотрите на меня так, пожалуйста, — просит она, отводя взгляд.

— Как? — Улыбаюсь, продолжая и дальше ее смущать. Нравится, как она рдеет под моим взглядом.

— Так откровенно...

— Не могу ничего с собой поделать... — Честно признаюсь я.

От неловкости начинает ёрзать у меня на коленях. А меня это заводит ещё больше. Веду рукой по ее бедру, слегка сжимая. Второй ныряю под кофточку и укладываю под манящей тяжестью ее груди, не решаясь накрыть.

Позволяю себе только легонько провести большим пальцем по нежной плоти, слегка царапая шершавым пальцем нежную кожу.

Ммм... Шелк...

Ее дыхание учащается. Глаза затуманиваются желанием. Нетерпеливо облизывает пухлые губы.

— Отблагодари меня... — Прошу ее, не в силах оторвать взгляд от этих губ. Подыхаю от "жажды".

Чувствую, как застывает в моих руках. Морозится, не зная, что ожидать от этой просьбы.

Пытается слезть.

Удерживаю крепче.

— Ох, Настенька, Настенька... Я вообще-то хотел всего лишь поцелуй. А ты вон уже чего надумала. Нельзя же постоянно думать только о сексе.— Строя серьезную мину, подшучиваю над ней.

Возмущенно смотрит на меня, позабыв про всякое стеснение.

— Ни о чем таком я не думала! — восклицает она эмоционально.

Смеюсь от души, кайфуя от ее реакции.

— Ой, врушка. Как пить дать, хочешь меня испортить!

Не удержавшись, тоже смеется.

— Вас испортишь...

— Так как на счёт поцелуя? — Напоминаю ей.

Вижу по глазам, что уломал. В нетерпении барабаню пальцами по ее бедру.

Давай же, сказочная моя девочка, благодари скорее...

Из последних сил терплю, пытаюсь не торопить. Но это мне с каждой секундой даётся все тяжелее...

Выдыхает. Заправляет и без того идеально сидящий локон за ухо, слегка нервничая.

Смотрит в глаза. Ее губы приближаются, и она скромно касается ими моих. А я плавлюсь от этого почти детского поцелуя. Не удержавшись, хватаю ее за косу и наматываю на кулак, чтобы она не соскочила. Врываюсь в ее рот языком, на пару секунд превращая невинный поцелуй в нечто эротическое и до боли сладкое.

Сорвавшись, сжимаю в своей руке ее упругую грудь, ощущая твердую горошинку соска на своей ладони. И из моего горла вырывается стон от сладкой мучительной боли.

— Про поцелуй уговор был... А про прикосновения - нет, — выдыхает она, вытягивая мою руку из своей одежды.

Разочарованно позволяю ей это.

Уговор есть уговор...

В порыве жмусь лбом к ее виску.

— Настенька... Может, да ну ее, эту самостоятельность. Давай домой, а? — хриплю возбужденно.

Поиграла в волевою девочку и хватит.

— Нет, — уверенно. Вскидывает на ноги. Не держу. — Вы разберитесь для начала со своими женщинами, Макар...

— С какими ещё женщинами? — прорывается из меня. — У меня никого нет! — заявляю категорично.

— А они об этом в курсе? — Скептически выгибая изящную бровь. Кладет руки в боки и смотрит воинственно.

Ммм... И так можем? Любуюсь, теряя нить разговора.

Так... о чем это она? Ааа, точно!

— Уверен, да, — говорю я.

— Думаю, нет, — в унисон мне отвечает в ответ.

Замолкаем, упрямо глядя друг другу в глаза.

И до меня доходит, что в этот раз она не собирается уступать.

— Ладно. — Соглашаюсь.

Видимо, действительно стоит разобраться.

И я даже знаю, с кем...

Иду на выход.

— Дверь запири за мной. Ночью выпущу Тайсона. Не пугайся. Он будет охранять тебя, — осведомляю я.

— Не надо... — с мольбой, сразу меняя тембр голоса.

— Надо, Настенька, надо, — философски изрекаю я.

Она же не думает, что я позволю ей остаться совсем без защиты?..

Разворачиваюсь возле двери. Пока не успела опомниться, сгребая в свои объятия и впи-
ваюсь в ее губы быстрым поцелуем. Тело, все ещё возбужденное, только и ждет команды. Но
я держу его в узде. Не сегодня. Моя девочка не готова к полной капитуляции.

Вот решим вопрос с ее тараканами, тогда и будем штурмовать.

— Соскучишься, приходи. — Выдыхаю в ее губы и отпускаю.

Выхожу на улицу. Она открывает дверь и кричит:

— Боюсь, места в доме на всех ваших женщин не хватит!

И захлопывает обратно. Слышу, что запирает дверь.

— Ой, язва.

Ревну-у-ует.

Улыбаюсь всю дорогу до дома.

Глава 13 - Неприглядная правда

Макар

Возвращаюсь домой.

Сашка уже вернулась после школы. И, громко включив музыку, тусит у себя в комнате.

Для начала хочу поговорить по душам со своим чадом. Чую, без нее здесь не обошлось.

Для приличия пару раз громко стучу. Но, как обычно, дожидаться от нее приглашения войти не удастся. Не особо церемонясь, захожу к ней. Усевшись на свое компьютерное кресло, усердно красит ногти на ногах.

Подхожу к умной колонке и вырубая ее к чертям.

Аж уши закладывает. На кой, спрашивается, так громко слушать музыку?!

— Эй! Вообще-то это моя комната! — Возникает она.

— А это мой дом, — спокойным тоном оповещаю ее. — И если я стучу, значит, как минимум хочу тебя увидеть.

— А максимум? — Сведя брови на переносице, уточняет она с сарказмом.

Бывают такие моменты, когда и моему терпению приходит конец. И сейчас она усердно добивается того, чтобы я перешёл эту грань.

— Поговорить! Не испытывай мое терпение, Александра! — цежу я сквозь зубы. — У тебя две минуты. Жду в гостиной.

Ухожу.

Кажется, я разбаловал дочь. И от этого теперь страдаю сам.

Усаживаюсь на диван и откидываю голову на спинку, пытаюсь успокоиться. Не хочу разговаривать с ней в таком тоне. Она, конечно, считает меня самым главным своим врагом, но это не так.

Я люблю ее. И если и в чем-то ограничиваю, то только потому, что боюсь за нее.

Надеюсь, когда-нибудь она это поймет...

Сашка выходит из своей комнаты и демонстративно громко хлопает дверью.

Поджимаю челюсть.

Внутри снова поднимается буря. Но я молча смотрю, как она усаживается напротив меня, скрещивая ноги.

— Че хотел? — слегка высокомерно.

— Хотел нормально поговорить со своей тринадцатилетней дочерью. А вместо нее вылезла какая-то хабалка. — Оповещаю ее.

Слегка смутившись, отводит взгляд.

— Ты разговаривала с Настей сегодня? — Задаю ей вопрос.

— Уже нажаловалась? — Кривится недовольно ее лицо.

— Нет. Она как раз ни слова не сказала о тебе, но очень хотела съехать от нас. Твоих рук дело?

— Я просто сказала правду! Нельзя? — с гонором.

— И в чем состоит твоя правда? — Пытаюсь наконец-то услышать и я это.

— Что она занимает мамино место! А ещё, что вы с мамой любите друг друга, и это временная ссора! Вот! — будто открывает мне правду о нас.

Выдыхаю со злостью проводя рукой по лицу.

— Ты вообще в курсе, почему уехала твоя мать? — Начинаю я с главного.

— Вы часто ссорились, вот она и не выдержала, — говорит она уверенным тоном.

Видимо, пора рассказать, как все было на самом деле.

— Нет, милая. Это не так! Мы ссорились, потому что она не хотела жить здесь. Ей было мало всего: тусовок, денег, свободы, городской жизни. Она... — Замолкаю, не зная, как кор-

ректно сформулировать ответ. — Нашла другого мужчину, который мог дать ей все это. И уехала с ним.

— Нет! Это неправда! — кричит дочь, вскакивая на ноги.

— Бывают, что люди перестают любить друг друга и расстаются. Но это не значит, что они перестают любить своих детей! То, что мы расстались, касается только нас с мамой. Не тебя! — Пытаюсь я объяснить, чтобы хоть как-то оправдать мать.

— Ты все врешь! Я хочу уехать к маме! — Кричит Сашка, начиная плакать.

Растерянно смотрю на нее.

— Ты хочешь увидеться с ней? — Не понимаю я.

— Нет! Я хочу жить с мамой! Отвези меня к ней! — Требует она.

Сжимаю пальцами переносицу, недоумевая, как мы до этого докатились. В чем я виноват?.. Слишком рано рассказал?.. Не нужно было ей пока говорить правду?..

Бл*ть!

Ну, куда я ее отвезу? У этой женщины, которая называет себя ее мамой, мужики меняются как перчатки. Я не собираюсь показывать дочери всего этого. Тем более, чтобы она там жила. Это даже как минимум небезопасно.

— Давай для начала ей позвоним? — предлагаю я.

Осознаю, что если она сейчас не добьется от меня того, чего хочет, то может просто сбежать к ней. И тогда будет полный звезд! —

— Ты же говорил, что у тебя нет ее номера! — Снова заливается она плачем.

Сглатываю. Видеть ее слезы - выше моих сил.

— Я тебя обманул, — говорю правду, ощущая за это вину. Может, и не надо было пытаться ограничить ее общение с матерью.

Ольга после развода сменила симку. И я узнал ее номер случайно. Просто однажды она позвонила пьяная, чтобы пожаловаться. И лишь тогда у нее возникло желание поговорить с дочерью. Я не дал.

— Звони! — требует Сашка, усаживаясь рядом. Стирает слезы с лица.

С тревогой жду, когда возьмет трубку.

— На громкую поставь, — просит Сашка.

Ощущение неминуемого пиздеца накатывает на меня. Сердце лупит в ребра, как отбойный молоток. Сейчас ее мама выкинет какую-нибудь фортель, а дочери потом все это переваривай.

Берет трубку.

— Да неужели? — с сарказмом. — Вспомнил о бывшей жене?

— Тон смени. — Цежу в трубку.

— Ещё учить меня будешь! Че хотел? — недовольно.

Смотрю на Сашку. На ее лице удивление. Безмолвно предлагаю хотя бы поздороваться с мамой. Но она отрицательно качает головой. Хочет, чтобы я продолжил.

Решившись, набираю в грудь побольше воздуха и оповещаю:

— Твоя дочь хочет приехать к тебе. В гости.

Пока хотя бы так...

— Зачем? — Недовольно. — Мне некогда с ней здесь возиться.

Вот тварь!

Глаза Сашки наполняются слезами. В них боль. И такая безнадёга, что хоть вой.

— Ты, бл*ть, хоть фильтруй, чё мелишь! Тебя дочь слышит! — Не выдерживаю я.

— Сашенька? — совсем другим, ласковым тоном. — Доченька! Я просто хотела сказать, что сейчас не очень удобно...

Но Сашка, не дожидаясь ее глупых оправданий, кричит в трубку:

— Я все поняла, мама! Спасибо! Можешь больше не отправлять мне свои подарки! Пока!

И сбегает в свою комнату.

Перевожу с громкой связи на обычную.

— Ну ты, Гуцин, придурок! — Бесится она, что так подставилась.

— Я ли? Если ты бестолковая мать. — Говорю очевидное и кидаю трубку.

Глава 14 - Лёд тронулся...

Настенька

Весь день убираюсь, отмываю дом и готовлю кушать.

Вечером вижу, как по двору начинает бегать алабай. Успокаиваю себя тем, что он меня защищает. Но спокойствия это даёт мало. В конце концов, мы с ним почти незнакомы. Может, он ещё не понимает, кого нужно защищать, а кого нет...

Благополучно отсиживаюсь дома.

Ночью опять метет.

С утра Тайсона уже нет. Наверное, Макар привязал. Двор снова очищен от снега.

И такое тёплое чувство зарождается к этому мужчине, который не делает что-то напоказ или в благодарность, а просто потому, что чувствует себя ответственным за меня.

Хочу тоже отблагодарить его за заботу. Это ведь ничего не значит. Просто "спасибо" на его языке.

Решаю приготовить блинчики.

Мука с яйцами в пакете были. Но ни соды, ни разрыхлителя нет. Мысленно извинившись перед хозяйкой, роюсь в ее кухонных шкафах.

Делаю тонкие блины. Заворачиваю в них сладкий творог. Подумав, делаю ещё и мясные из фарша, который был среди продуктов. Потому что "мужчине нужно много мяса".

Я помню.

Сама себе боюсь признаться, что очень жду его появления. Но ни утром, ни днём, ни даже вечером его нет. Расстроенная хожу по дому, без какого либо настроения делая мелкую работу.

Поздно вечером, не выдержав, кладу в глубокую миску все блины и иду к нему.

Тайсон привязан. Когда захожу, резко вскакивает со своего места и пару раз тявкает, виляя хвостом.

Подумав, кидаю ему один блинчик с мясом.

С удовольствием съедает.

— Будем дружить? — спрашиваю у него на расстоянии, боясь подойти ближе.

Подаёт голос.

— Приму за согласие, — говорю с улыбкой. И кидаю ещё один.

Подхожу к двери.

Она раскрыта. В доме горит свет, играет громкая музыка.

Захожу в дом.

— Эй! — кричу. — Есть кто дома?

Так много обуви на входе...

Из гостиной выходит девушка примерно того же возраста, что и дочь Макара. И ещё двое парней. Уже более взрослых

Удивленно смотрю на них.

— Здравсти, — здоровается со мной один. И с интересом зависает, откровенно разглядывая меня.

— Привет, — здороваюсь в ответ, не зная, как на это реагировать.

— Я думала, вы уехали, — недовольно бурчит Александра, проходя мимо. Толкает зависнувшего парня в плечо. Опомившись, тот тоже быстро одевается и уходит.

Остаёмся с ней вдвоем.

— Нет. Я переехала в дом Зинаиды Петровны, — отвечаю ей. — А где отец?

— На смене. До завтрашнего утра.

— Понятно.

Ставлю миску с блинами на тумбу.

— Саш... — Начинаю я, не зная, как это сказать покорректнее. — А папа в курсе, что к тебе в гости ходят такие взрослые парни?

— Им всего по шестнадцать, — оправдывается она, слегка краснея.

— Не хочу тебя расстраивать, но в таком возрасте парни бывают... очень непредсказуемы. Не думаю, что ты готова к тому, что они могут потребовать за свое внимание.

— Мы просто общаемся.

— Это тебе так кажется. Будь осторожна, — прошу ее.

— Расскажите теперь все папе? — Вздыхает она расстроенно.

По-хорошему так и нужно сделать. Но не хочется ещё больше накалять между ними обстановку.

Неожиданно у меня звонит телефон. Смотрю на экран.

Макар.

Засмутившись, отворачиваюсь и выхожу во двор.

Тайсон заинтересованно следит за мной, наострив уши. Но голоса не подаёт.

Беру трубку.

— Привет, — говорит он своим низким хриловатым голосом, вызывая целую бурю эмоций внутри.

— Добрый вечер, — отвечаю тихо в ответ.

— Как ты?

— Отлично. Ночью меня охранял Тайсон. Утром весь двор был волшебным образом почищен. В холодильнике полно продуктов. Боюсь, я могу и привыкнуть к такому... — говорю с улыбкой.

Смеется в трубку, вызывая порхающие эмоции в груди.

— Это бонус за приятное соседство. Я не смею сегодня. Зайти не смогу.

— Ничего. Я справлюсь.

Зависаем молча.

— Я хотел попросить тебя об одолжении, — начинает он. — Ты не могла бы зайти посмотреть, как там Сашка. Мы с ней вчера слегка повздорили. Переживаю за нее.

Отец с большой буквой.

Захожу обратно в дом.

Саша выходит мне навстречу.

— Я сейчас у вас. В гостях.

— Да? — удивленно. — Жаль, меня нет дома...

Поборов смущение от его слов, отчитываюсь:

— С Александрой все хорошо. Она дома. — Переглядываемся с ней. Договариваю: — Одна.

— Отлично. Спасибо тебе.

— Пожалуйста, — отвечаю смущенно.

— Если не испугаешься, отцепи Тайсона. Пусть охраняет вас ночью.

— Эмм... Я подумаю, — говорю, совсем не уверенная в то, что решусь подойти к нему так близко.

— Ну что ж... Сладких снов, Настенька?

Снова кидаю взгляд на его дочь, которая внимательно следит за нашим разговором.

— Мхм. — Мычу. Затем, поняв, что мне тоже хочется сказать ему пару теплых слов, шепчу: — Спокойной ночи, Макар. Берегите себя.

Кладу трубку.

— Спасибо вам. — Неожиданно прилетает от Сашки.

Улыбаюсь.

— Я вам тут блинов напекла. С творогом и мясом. Вот. — Беру тарелку с тумбы. Протягиваю ей.

Забирает.

На лице мелькает нерешительность. Затем она предлагает:

— Может, чаю?

Улыбаюсь ей открыто и искренне.

Лёд тронулся...

Разужаюсь и отвечаю:

— С удовольствием.

Глава 15 - "Свое"

Настя

Утром просыпаюсь рано. Хочется прогуляться куда-нибудь.

Но... я не решаюсь.

Набираю номер, который знаю наизусть.

Пару секунд сижу в раздумьях, стоит ли рисковать. Потом, всё же решившись, набираю на звонок. Мне нужно ему сказать кое-что очень важное. И хочу я это сделать прямо сегодня.

Берет трубку после третьего гудка.

И сонным голосом говорит:

— Слушаю.

— Это я. — Оповещаю лаконично.

— Настя? — уже куда более бодрым тоном. — Насть, ты куда пропала?!

— Я... уехала. Из города. На время.

— Ко мне твоя родня приходила! — Эмоциональным тоном.

— Кто приходил? — Сердце замирает от страха.

Значит, меня уже ищут...

— Ну, брат этой Ангелины. Не помню, как его...

— Анатолий. — Буквально выплёвываю это имя, ощущая какую-то горечь во рту.

— Да, точно! Он. Очень настойчиво просил сообщить, если ты позвонишь. Почему ты сбежала? Почему ко мне за помощью не пришла? — обиженным тоном.

"Потому что ты меня, не раздумывая, отдал бы им". — Хочется мне высказать.

Ну, не такой он человек, чтобы бороться за меня. Только на словах...

Была однажды ситуация, когда я обратилась к нему за помощью. Мелочь. Ссора с одним мажором в универе. Хотелось, чтобы заступился за меня. Тем более он учился там же. Но Никита аккуратно съехал с темы, оставив мне самой решать свои проблемы.

И тогда я поняла, что в трудной ситуации на него рассчитывать не стоит. Он больше за себя переживает. И это... мне казалось, нормально.

Пока не появился рядом со мной человек, который, кажется, готов защитить меня, если в этом будет необходимость. Даже в ущерб себе. Но... готова ли я втянуть его во все это?..

— Никит, ты не переживай. У меня все хорошо, — говорю искренне.

— Где ты сейчас? Я заберу тебя, — говорит он настойчиво.

— Не нужно. Спасибо. Мне здесь... — замолкаю, подбирая нужное слово, — хорошо. Не переживай за меня. — Втягиваю в лёгкие побольше воздуха, решаясь. И на выдохе оповещаю: — Я бы хотела, чтоб ты знал. Я хочу вернуть тебе твое кольцо. Ты просил подумать. Я подумала... И мой ответ - "нет".

В трубке повисает напряжённая тишина.

— Ты кого-то нашла себе там? — прохладным тоном.

Не хочу говорить с ним о Макаре.

— Я просто поняла, — выдаю заезженную фразу. Но другой у меня нет, — что мы слишком разные. Прости, пожалуйста... Прощай.

И пока он не начал переубеждать или психовать, быстро кладу трубку и отключаю телефон.

Макар

С утра, после построения и передачи смены, переодеваюсь в гражданскую одежду и иду в комнату к диспетчеру.

Знаю, что Аня сегодня дежурит.

— Привет, — говорю, устало опускаясь на стул возле ее стола.

— Здравствуй. Чаю хочешь? — предлагает она и щелкает выключателем на чайнике.

— Не откажусь. Опять детвора балуется с пиротехникой. Присесть было некогда за ночь.

— А что ты хотел? Новый год на носу.

Закидывает в тарелку конфеты, какие-то печенья и кладет на стол.

Качаю головой.

Не хочу ничего сладкого. Просто попить горячего. Промерз до костей.

Ну и поговорить надо.

— Муж больше не появлялся? — интересуюсь у нее. Это ее основная проблема.

— Нет. Слава Богу, пока не видно. — Улыбается мне.

— Ну и хорошо. Я что зашёл-то, — начинаю, решив покончить с неприятным разговором как можно скорее. — Хотел узнать, ты что-нибудь говорила Насте про нас?

Ее улыбка слегка меркнет.

Чайник закипает, и она ставит передо мной большую чашку горячего чая.

Отпиваю.

— Ничего я ей не говорила. Зачем? — удивляется она.

— Действительно, зачем. — Тоже недоумеваю я. Но Настя просто так не бросалась бы словами о "женщинах". Значит, что-то действительно было.

— Как у вас продвигаются отношения? — Интересуется она, переводя тему.

Не хочется мне с ней об этом говорить. Вот совсем. Но она оказалась как-то втянутой в наши отношения с Настей. Ненамеренно. Поэтому нехотя выдаю:

— Нормально. В любом случае, чтобы там ни было, я перед тобой честен, Ань. С тобой у меня встреч больше не будет. Не хочу начинать серьезные отношения со лжи.

— А в чем, собственно, ложь? — Удивленно сводит брови на переносице.

— Я думаю, она подозревает, что между нами что-то было. Хочу быть предельно честным с ней.

Улыбается мне как-то вымученно.

— Смотрю, сильно она тебя зацепила. И надолго она в наших краях?

Этот вопрос напряжённо повисает в воздухе. Потому что у меня реально мало времени, чтобы убедить Настю остаться здесь. Со мной.

— Посмотрим, — говорю сдержанно. — Спасибо за чай. Я погнал.

Кивает.

По пути домой заезжаю в цветочный. Хочется порадовать свою сказочную девочку. Показать свои намерения, в конце концов.

Вижу готовый букет цветов, привлекающий к себе внимание. Красиво. Беру.

Подумав, прошу собрать букет поменьше для Сашки. Мы с ней так и не помирились после ссоры. Ещё от мамы одни расстроения. Нужно порадовать.

Еду домой.

Тайсон привязан и ждёт своего часа, чтобы побегать.

Улыбаюсь, открывая ворота.

— Чё, дружище, не решилась Настенька тебя выпустить? — Треплю его по голове. — Ей надо к нам привыкнуть. Подсадим ее на себя. Чтобы без нас уже не смогла. И оставим жить здесь. Как тебе план? — Вылизывает лицо, соглашаясь со всем. Отпускаю с цепи и говорю: — Иди, побегай пока.

Устал жутко. Адски клонит в сон.

Но ее увидеть хочу больше...

Надо только привести себя в порядок.

Захожу домой.

Сашка уже в школе. Дома тишина.

В холодильнике лежат блины. Хватаю один и ем прямо так, холодным.

Ммм... С мясом... Просто тает во рту.

Настенька...

Больше никому.

Обожаю эту девочку!

Заботится. Подкармливает.

Ну моя же... Куда ей уезжать?..

Ещё бы доверилась... Остальное решим.

Не удержавшись, беру ещё один и закидываю в рот.

Вкусно.

Иду в душ.

Быстро одеваюсь и с мокрыми волосами спешу к ней, прихватив букет.

Дверь заперта.

Стучу.

Выбегает ко мне в одних тонких носочках и встаёт на заснеженное крыльцо.

— Беда ты моя... — Вздыхаю я, всучивая букет ей в руки. И, не дожидаясь ее реакции, поднимаю на руки.

Ее удивленный возглас тонет в моих шагах по скрипучему полу.

Заношу домой. Ставлю на ноги.

— Ну, привет, — говорю довольным тоном, глядя на свежую и вкусно пахнущую девушку.

Такая домашняя, тепленькая, что мне стоит больших трудов не сгрести ее в охапку и зацеловать.

Смущённо утыкается носом в цветы.

— Соскучился. — Оповещаю ее.

Разуваюсь. Стягиваю с плеч парку, не дожидаясь ее приглашения.

— А как же все ваши женщины? — Поднимает вопросительно бровь. Пожираю ее лицо взглядом, боясь спугнуть.

— Нет никого. Только ты, — говорю совершенно искренне. Я рядом с ней вообще ни одну не вижу. Мне от моей Настеньки башню рвет и сердце в клочья. А ведь она совсем юная еще. Не понимает, что творит со мной...

Жадно сглатываю, глядя на ее губы.

Я сдохну сейчас, если не поцелую ее.

Легонько приподнимаю за подбородок и нежно касаюсь ее губ своими. Как лепестки тех самых роз, что мешаются между нами. Но я, забив на них, тяну ее к себе, сминая пухлые губы. А заодно и цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.